

Агент тау-класса

Автор:

[Селина Катрин](#)

Агент тау-класса

Селина Катрин

Федерация Объединённых МировАгенты #2

Я, Лейла Виланта, аналитик Службы Безопасности Цварга. Обычно я занимаюсь рутинными делами в серверной офиса. У меня есть жених, одобренный планетарной медицинской лабораторией, за которого мне, скорее всего, придётся выйти замуж, так как наша раса весьма малочисленна. Но в один день меняется вся моя жизнь, когда шеф предлагает полевую задачу на планете под названием Ларк. Один только полный похоти взгляд вожака стаи заставил моё сердце биться чаще. А ведь меня предупреждали, что ларки – дикари.

Катрин Селина

Агент тау-класса

Пролог

/Планета Цварг, секретная организация Служба Безопасности Цварга. Лейла Виланта/

- Тьюринг, - шеф обратился ко мне, назвав мой позывной, - есть задание для тебя.

Я вздрогнула.

– Да, сэ. Я вас внимательно слушаю.

Операций, в которых меня задействовали, в последние месяцы было очень мало. В основном, на полевые задания брали алеф- или бета-агентов, очень редко пси-. Такие, как я, программисты и хакеры, чаще всего сидели в офисном центре и выполняли рутинную работу. Взломать чью-то базу данных, «прошерстить» всю инфосеть на предмет определённых голографий, вычислить наиболее вероятные исходы, сложившиеся в той или иной космополитической ситуации, найти информацию, чтобы надавить на нужных лиц... Тау-агентов редко берут в двойки в качестве страхующих напарников и совсем уж никогда – в полевиков, однако наша работа незаменима в офисе. Там, где круглые сутки горит бесперебойное диодное освещение, протянута самая быстрая инфосеть, исправно работает система климат-контроля, и находятся целые стеллажи серверов.

Но сегодня явно не тот день, когда шеф хочет поручить мне очередную аналитическую задачу. Впервые за долгое время он вызвал меня не просто к себе, а на совещание с действующими специалистами. А это могло означать лишь одно: для выполнения операции требуется тау-агент. Неужели кто-то попросил меня в напарники?

За овальным столом из застывшей лавы сидело шестеро мужчин и одна женщина. Все они молча смотрели на меня, а я ощутила, как под перекрестием их взглядов у меня начинают потеть ладони. «Только не волноваться, только не волноваться, они почувствуют мои эмоции», – повторила себе несколько раз, с усилием замедляя собственное сердцебиение. Шеф нахмурился.

– Тьюринг, видит Вселенная, мне всё это не нравится, но у нас просто нет другого выхода. Для выполнения данной операции нам требуется тау-агент высокого класса. Увы, но ларки слишком часто стали раскрывать наших агентов.

Всё так, как я и думала. Я ещё раз оглядела непроницаемые мужские лица, слегка напряжённого шефа и улыбающуюся женщину с позывным «Кобра», которая за несколько лет стала легендой в нашей организации. Станный состав, однако.

Собралась и сухо кивнула. Про ларков информация была мне уже известной. Ведь это именно мне пришло в голову проанализировать данные по неудачно завершённым и частично сорванным операциям. Я первая высказала мысль своему шефу о том, что ларки каким-то образом отслеживают цваргов, изменивших свою внешность на человеческую. Изначально он подумал, что я шучу, и уверял, что это просто невозможно...

– За последний год несколько важных разведывательных операций было с треском провалено. Мы так и не поняли, как они это делают, но подозреваем, что они открыли определённые технологии. Явно дорогостоящие, так как далеко не все наши операции, в которых участвовали изменённые цварги, были сорваны. Но, к сожалению, в последние месяцы такое случается всё чаще и чаще, – тем временем продолжал шеф. – Тьюринг, я понимаю, что на момент подписания контракта с СБЦ вы акцентировали внимание, что согласны на офисную работу. Но именно вы смогли вывести эту закономерность и обратить внимание на то, что там, где спотыкались наши агенты, всегда был кто-то из расы ларков.

– Но, шеф, я не совсем понимаю. – Я пожала плечами, так как направление разговора мне совершенно не нравилось. – Цварг, Ларк и многие другие планеты находятся в содружестве и входят в состав Федерации Объединённых Миров. Мы не воюем с ларками.

– Не воюем, – к диалогу подключился мужчина с угольно-чёрными, как звёздное небо, глазами – Аарон, ведущий алеф-агент, – но мы всегда и ко всему должны быть готовы. Мы – Служба Безопасности Цварга. Вся раса надеется на нас. К тому же, если ларки обладают какими-то технологиями, о которых неизвестно даже на прогрессивном Танорге, мы просто обязаны всё выяснить. Это вопрос расовой безопасности.

«Вопрос расовой безопасности», – эхом проговорила я про себя. Понятно, значит, всё уже практически решено, и спорить бессмысленно.

– И за кем из ведущих агентов я буду закреплена? – спросила, стараясь не выдать охватившее меня волнение.

– Тьюринг, вы не поняли. Нам не требуется страхующий специалист, речь идёт о том, что тау-агент и будет ведущим. А уже в напарники в качестве страхующего

к нему я выберу кого-нибудь из боевиков, кто будет способен защитить вас, – ответил шеф.

Я хотела бы присвистнуть, но во рту резко пересохло. Я так и осталась шокировано смотреть на своего начальника. Все слова и возражения мгновенно улетучились из головы.

– Э-м-м-м... – спустя несколько секунд я всё-таки осознала, что присутствующие ждут от меня какой-то реакции, – а почему я?

Вопрос логичный. Хотя бы с точки зрения того, что Аппарат Управления Цваргом всячески препятствует тому, чтобы женщины покидали нашу планету. Слишком уж и так малочисленна раса цваргов.

Шеф кивнул, принимая вопрос и всё то, что осталось невысказанным.

– Тьюринг, я выбрал вас по очень многим причинам. Во-первых, как я уже сказал, нам требуется высококлассный тау-агент, который на месте сможет разобраться в ситуации. Боюсь, ни алеф-, ни бета, ни тем более пси- с этим не справятся. Мы не хотим красть эти технологии, подрывать вычислительный центр или запудривать ларкам мозги. Необходимо лишь выяснить, в чём заключается их технология распознавания изменённых и передать эту информацию в СБЦ. Во-вторых, мы не можем рисковать и посылать на Ларк цварга. В отличие от мужчин у наших женщин нет ни чувствительных к чужим эмоциям рогов, ни смертоносного хвоста. Мы лишь поменяем тебе цвет кожи, и ты будешь выглядеть обычной человеческой девушкой. С Захрана или Танорга – решать тебе. В любом случае изменения будут минимальны. В-третьих, опять же, вся Федерация знает о том, что мы не выпускаем женщин с планеты. Это сыграет тебе на руку.

Я бросила короткий взгляд на Кобру, и она ободряюще мне улыбнулась. Однако я снова задала вопрос:

– А вы уверены, что они не почувствуют во мне цваргу? Боюсь, изменение цвета кожи посредством кремов или солнечных ванн с цветными лампами в данной операции невозможно. Неизвестно, сколько мне придётся провести времени на Ларке, а что у кремов, что у загара очень маленький срок действия.

– Я распоряжусь внедрить тебе под кожу нанопластины, как и всем полевым агентам.

– А... – я хотела спросить, где тогда гарантии, что меня не опознают этой загадочной технологией, но Кобра меня опередила с ответом.

– Тьюринг, я уже использовала нанопластины в деле. Ларки не рассекретили меня. Видимо, дело в том, что не активируются зеркальные элементы. Нам не надо прятать пятую конечность.

Хм-м... Я закусила нижнюю губу в размышлениях.

Аарон забарабанил пальцами по обсидиановой столешнице, привлекая всеобщее внимание.

– Мне тоже не нравится, что на эту операцию посылают вас, а не подготовленного мужчину. Всё-таки ларки известны своей агрессивностью. Если вы, Тьюринг, откажетесь, то я вас прекрасно пойму.

– Росомаха, прекрати запугивать девушку! – Шеф будто услышал моё глухое недовольство. Хотя почему «будто»? Он же цварг, вполне мог уловить эманации моих мыслей. – Итак, Тьюринг, ты согласна?

Я снова обвела взглядом собравшихся, крепко сжала вспотевшие от волнения ладони и чётко произнесла:

– Да, сэр, я согласна на операцию.

Глава 1

Подготовка к операции

/Месяц спустя, Цварг. Лейла Виланта/

Мама крепко обняла меня, прижала к груди и шмыгнула носом.

– Ох, Лейла-Лейла! И зачем ты устроилась в эту дурацкую контору? Тебе обязательно ехать с шефом на Танорг? – спросила она меня, наверно, уже в сотый раз за сегодняшний день.

Мама была уверена, что я работаю секретарём в небольшой частной компании, занимающейся разработкой микросхем. Врать родительнице мне не хотелось, но и говорить правду я не имела права. Мой отдел в СБЦ постарался на славу, подготавливая легенду для данного задания.

– Мам, мы всё уже обсуждали. Да, мне надо на Танорг, потому что мы плотно сотрудничаем с людьми, и они собираются закупать наши чипы для нового поколения домашних HAUS роботов.

– Да-да, я помню, Human Autonomous Universal Support модификация 11, что переводится как «Автономный Универсальный Человеческий Помощник», – грустно сказала женщина в возрасте, а я поразилась, что она помнит даже такие детали о моей мнимой работе. – Ты же у нас единственная, вот мы с отцом так и переживаем за тебя.

Под «единственной» мама подразумевала, что мне всего лишь сорок девять, а оба брата уже давно разменяли вторую сотню лет. Я тяжело вздохнула, покачав головой.

– Со мной всё будет в порядке. Это вообще моя первая командировка за пятнадцать лет работы в компании. Не разводи сырость.

– В том-то и дело, что первая! – всплеснула руками мама. – Я вообще не понимаю, как так получилось, что тебе выдали визу на отлёт с планеты?

Я прикусила щёку изнутри, потому что это действительно было самым тонким моментом в моей легенде. Но расстроенная женщина не обратила на это внимания.

– К тому же Лейла, тебе уже почти пятьдесят! Тебе уже пора думать о семье и детях. Я ходила в лабораторию, проверяла, не появился ли ещё кто-то,

совместимый с твоими генами. Представляешь, они нашли целых трёх кандидатов!

Я поморщилась. На Цварге на каждые десять мальчиков рождалось всего две или три девочки, а потому Аппарат Управления планетой в какой-то момент обязал всех девушек сдавать свой биологический материал, чтобы выявить, с кем из представителей мужского пола у неё наибольшая вероятность завести детей. Как правило, лаборатория давала выбор из нескольких анкет, девушки знакомились с кандидатами, общались и выбирали того, кто им нравился больше всех.

- Здорово, - без всякого энтузиазма произнесла я.

- Ты с ними познакомишься? - продолжала настаивать мама. - Ну, когда вернёшься из этой своей командировки?

- Не знаю. Что-то не хочется, - ответила честно.

Мне претила система договорных браков на Цварге, и я искренне не понимала, почему должна выбирать лишь из очерченного круга мужчин. Все подобранные лабораторией цварги были приятными и даже симпатичными цваргами, которые желали остепениться и завести семью. Но... вот это самое «но» заставляло меня раз за разом отказывать кандидатам и сосредотачиваться на работе.

- Лейла, но тебе уже почти пятьдесят! Ты должна, наконец, подумать о долге перед планетой, перед расой, в конце концов! Если ты сама не выберешь, то тебе просто подберут пару...

Видит Вселенная, как я устала от этих разговоров!

- Ты же знаешь, что я хочу, чтобы всё было так, как у Вас с папой, - не выдержала я.

Конечно, я всё прекрасно понимала. И то, что мне уже сорок девять, и то, что будущий супруг вряд ли разрешит мне работать в СБЦ. Мужчины моей расы умеют чувствовать эмоции и даже отчасти питаются ими. Именно благодаря этой их сверхспособности считается, что у них лучше развита интуиция, а,

следовательно, во всём, что касается безопасности семьи, женщина должна подчиняться мужу. Боюсь, моя работа также может попасть под этот пункт. Это маме так сильно повезло с папой, что он разрешает ей всё на свете, и даже четыре раза в год вывозит на курортный Зоннен.

– Я понимаю, что тебе хочется, чтобы всё было так, как у нас с твоим папой. Но первые сорок лет мы просто жили вместе как хорошие друзья. Кайрон во всём меня поддерживал, баловал подарками и красивыми ухаживаниями, но детей у нас не было... А потом однажды, возвращаясь из командировки, он попал в космокатастрофу, и я провела у его постели целую неделю, вглядываясь в бледное лицо. Кайрон пребывал на грани между жизнью и смертью. Я очень испугалась, и, пожалуй, именно тогда осознала, что просто не смогу жить без него. Без его весёлых шуток и лучезарной улыбки. Без ярко-синих глаз и тёплых объятий. Тогда что-то изменилось между нами.

Сеточка крошечных морщинок образовалась около её глаз. Всякий раз, когда мама говорила о папе, её голос неуловимо менялся, и появлялись эти крошечные лучики.

– Он вошёл в твой ближний круг, – произнесла я очевидное.

Мама кивнула.

– А потом появился твой старший брат, Дейни. Почти сразу за ним появился на свет Нейтон. Я была безумно, просто невероятно счастлива. Два сына, тогда как у большинства на свет появляется либо один ребёнок, либо... – она осеклась.

– Либо вообще никого, – сказала я, тяжело выдохнув. Эту историю я слышала так много раз, что уже выучила её наизусть. – А я у вас появилась, когда вы отдыхали на Зоннене, и ты даже не подозревала, что можешь забеременеть в третий раз. Ведь это огромная редкость.

– Может, ты всё-таки посмотришь анкеты тех мужчин, которые отобрала лаборатория?

Мама протянула три заламинированных листа с фотографиями цваргов. Я со вздохом взяла их и засунула в открытый карман своего рюкзака, наблюдая, как уже немолодая мама расцветает на глазах.

– Ладно, посмотрю, – ответила хмуро.

– И помни, дочка, мы с папой одобрим любой твой выбор, – произнесла она.

Конечно, если это будет мужчина, чьи гены заранее проверены и одобрены. И почему она, искренне любя отца, не понимает, что я не хочу вот так выходить замуж. Просто потому, что у меня, как у всякой цварги, есть долг перед расой?!

Я взглянула на часы на коммуникаторе.

– Мой рейс уже совсем скоро. Мне пора в космопорт.

– Тебя кто-нибудь отвезёт? – Она только спохватилась, что аэротакси до сих пор не подало сигнала.

– Не надо. Мой коллега Аарон за мной заедет.

Не успела я договорить фразу, как раздалась мелодичная трель «умного дома». На плазменном экране у входной двери вывелось изображение высокого широкоплечего цварга в идеально отглаженных брюках со стрелками из дорогой костюмной ткани, кожаных туфлях на каблуке и тонком свитере с горлом. Он выглядел расслабленно и что-то проверял в своём коммуникаторе. Но я не обманывалась внешним видом мужчины, ведь статус алеф-агента кому попало не присваивают.

Согласно текущим результатам планетарной лаборатории, Аарон был самым подходящим претендентом на то, чтобы стать отцом моих детей. Наша с ним совместимость оценивалась в целых восемьдесят четыре процента. Вот только чем сильнее мужчина пытался произвести на меня впечатление, тем больше я задумывалась о том, насколько мы с ним разные.

– Аарон тоже полетит? – На лице мамы было написано неподдельное удивление, но она явно обрадовалась данному факту. Она думала, что этот цварг занимает на фирме, где я работаю, одну из руководящих должностей.

Я понятия не имела, полетит ли со мной Аарон, и кого именно шеф приставил ко мне в качестве страхующего напарника, но бодро соврала, чтобы не

расстраивать любимую родительницу:

- Да, он тоже. Ну, всё, мне пора.

Входная дверь автоматически открылась от моего прикосания к экрану, и я услышала вежливый голос Аарона.

- Здравствуйте, Лералина Виланта. Лейла, рад тебя видеть. Ты уже готова?

Он протянул руку к моему рюкзаку, взглядом спрашивая, может ли её понести. Я кивнула, а затем ещё раз обернулась к маме и крепко её обняла.

- Какой он всё-таки галантный и воспитанный, - прошептала она мне на ухо вместо прощания. - Дочь, ты бы присмотрелась!

В ответ я лишь закатила глаза. Опять она за старое...

Уже в лифте, спускаясь на подземную парковку, Аарон спросил:

- Лейла, я, конечно, всё понимаю... Женщинам нельзя покидать Цварг без визы Аппарата Управления планетой или разрешения мужа... Но если ты подписалась на эту поездку только из-за того, чтобы посмотреть мир, может, не стоит?

- Аарон, я уже всё решила. Я поеду.

- Ты понимаешь, что это может быть опасным? Да, тебе под кожу внедрили изменяющие внешность нанопластины, и ты будешь похожа на коренную таноржку, а не на цваргу, но это ничего не меняет. Ларки живут совсем по другим законам. У них на планете ярко выраженный патриархат, право сильнейшего...

- Сказал мне представитель Цварга, - фыркнула я. - Если уж на то пошло, то женщины-ларки обладают большими правами, чем женщины-цварги. Они имеют права путешествовать по другим мирам, а мы нет. Да и мужей, насколько мне известно, они выбирают сами, а не согласно рекомендациям какой-то лаборатории...

На последних словах я всё-таки не сдержалась, и едкая горечь прорвалась наружу. Вроде бы живу в цивилизованном мире, а чувствую себя как в первобытном обществе. По мне так даже на замусоренном и радиоактивном Захране, где средняя продолжительность жизни людей составляет каких-нибудь шестьдесят или восемьдесят лет, и то лучше, чем провести три столетия взаперти на чистом, красивом и технически развитом Цварге.

- Ты так и не выбрала, с кем хочешь образовать пару.

Аарон не спрашивал, он утверждал. И, разумеется, он видел анкеты, которые передала мне мама. Мне стало неловко. В тесном пространстве лифта сразу резко стало тяжело дышать. Я встретилась взглядом с непроницаемо-чёрными радужками глаз и почувствовала лёгкое головокружение.

- Лейла, чего ты боишься? Выходи за меня. Если захочешь, то даже сможешь продолжить свою работу в СБЦ в качестве офисного тау-агента. Зачем тебе Ларк?

Пол ушёл из-под ног, во рту пересохло, а вдоль позвоночника пробежала толпа мурашек. Мягкий волнующий баритон убаюкивал меня словно несмышлёного ребёнка, уговаривая остаться на Цварге. Сам Аарон показался в этот момент таким притягательным, сильным и желанным... Действительно, зачем я стремлюсь попасть на чужую враждебную планету?.. Может, остаться здесь и выйти за него замуж? Стоп. Это точно не мои мысли.

Лифт остановился, открывая двери, а я с усилием отвела взгляд от глаз цварга.

- Ты только что использовал влияние на мой разум! - возмутилась я. Негодование взметнулось во мне вспененной волной.

- Прости, я не мог не попытаться.

- Это вообще-то запрещено! Ты понимаешь, что нарушил закон? Я могу подать жалобу в суд... - я осеклась, увидев усмешку на губах цварга.

- Запрещён эмоциональный взлом сознания, - согласился Аарон, а в его голосе мне почудилась насмешка, - но лёгкое воздействие, чтобы понравиться девушке,

которая уже практически достигла пятидесяти лет, и при этом всё ещё не выбрала себе супруга.... Лейла, да если любой судья узнает о моём проступке, то он меня только похвалит.

Мы подошли к низкому спортивному флаеру, и я встала около пассажирской дверцы. Аарон подошёл ко мне настолько близко, что между нашими лицами остались считанные сантиметры. Я почувствовала его обжигающе горячее дыхание на своей щеке. Возмутительно близко. Я сжала ладони в кулаки и морально приготовилась к ещё одному «лёгкому» воздействию, но вместо этого услышала тихий писк разблокировки двери.

– Я всего лишь открыл твою дверь, Лейла, – произнес алеф-агент, и на этот раз я готова была поспорить на всё что угодно, что Аарон проверял мою выдержку.

Кинула недовольный взгляд на цварга, но на сидение села. Как же всё-таки это несправедливо, что мужчины и женщины моей расы так сильно отличаются друг от друга. Да, хвост со смертоносным шипом дан им эволюцией, чтобы сражаться в рукопашном бою и защищать своё потомство, но способность воспринимать бета-колебания мозга любого разумного существа... Шварх! Я бы сама не отказалась от такой способности. Обида всё ещё клокотала во мне, когда флаер бесшумно тронулся с места.

– Итак, ты всё-таки хочешь полететь к этим питекантропам?

– Ларки – не питекантропы! Просто у них чуть больше растительности на теле. А что касается интеллекта, они ничуть не отстают от любого другого мира Федерации. Если бы это было не так, то шеф не посылал бы меня с целью выяснить всё касательно неизвестной нам технологии!

За тот месяц, что отводился мне на операцию и постоперационное восстановление от внедрения под кожу нанопластин, а также усиленную физическую подготовку, я много нового узнала из инфосети о самих ларках.

– Хорошо, – процедил Аарон сквозь зубы, – я понял, что ты используешь любой шанс, чтобы как можно дольше отсрочить нашу свадьбу.

Я промолчала. То, что, скорее всего, выйти замуж придётся именно за Аарона, я не сомневалась. Как ни крути, но действительно именно с ним у меня самая

высокая вероятность зачать детей, да и так уж сложилось, что он единственный из всех кандидатов знает, чем именно я занимаюсь.

За окном флаера проносились пейзажи города на фоне острых шпилей гор, усыпанных муассанитами. На эти великолепные сияющие великаны невозможно было смотреть, не прищуриваясь. Яркий белый свет звезды многократно отражался от алмазной крошки, и всю дорогу зеркальные небоскрёбы и клумбы украшали сплошные радужные пятна. Спортивный флаер притормозил, пропуская перед собой группу школьников на воздушных самокатах. Они летели к городскому парку, чтобы научиться плавать в термальном озере.

Цварг когда-то считался самой красивой планетой во всей Федерации, и толпы туристов стремились повидать драгоценные горы и поплавать в изумительных по своей чистоте озёрах, но с тех пор многое изменилось. Туристы, несмотря на запреты, стали расхищать ресурсы планеты, на что коренные жители Цварга объявили родину закрытой для посещений, а затем и вовсе пустили о своей расе множество не самых приятных слухов, чтобы отвести желающих живиться за чужой счёт. Как следствие, меньше чем за сто лет физическая потребность мужчин в поглощении небольшого количества бета-колебаний разумных существ раздулась до дичайших слухов о вампиризме, а политика договорных браков по результатам медицинского обследования – до нетрадиционных предпочтений в сексе.

Мне неожиданно подумалось, ведь вполне вероятно многое, что я вычитала о ларках, – такие же глупые слухи и небылицы. Как могут люди с повадками животных додуматься до совершенных кибертехнологий, способных на расстоянии распознать мельчайшие инородные частицы под кожей гуманоида? Это же уму непостижимо! Опять же ларки служат в Космическом Флоте Федерации Объединённых Миров наравне с людьми, цваргами и пикси. Значит, всё не так плохо, и найти с ними общий язык точно можно.

– Я попросил шефа о том, чтобы в качестве твоего страхующего агента он назначил меня. Ты же не против? – спустя несколько минут после обоюдного молчания вновь заговорил Аарон.

Я пожала плечами. Я всё равно до сих пор ни с кем не работала в паре в качестве ведущего агента. Для меня это был совершенно новый опыт.

– Хорошо, – цварг кивнул, – тогда сейчас мы уже подъезжаем к космопорту. Активируй, пожалуйста, нанопластины. Челнок в кратчайшие сроки тебя доставит на борт проходящего мимо таноржского Спейс-Икса. Согласно легенде ты опоздала в космопорт Танорга и поэтому вылетела вслед отдельным челноком. Навигатор почему-то дал сбой и вместо того, чтобы доставить тебя на регулярный лайнер до Тур-Рина переориентировался на космический корабль с исследовательской миссией. У тебя будет минут сорок, чтобы взломать модуль управления челноком. Справишься?

Я кивнула. Сорок минут – это очень приличное время для агента тау-класса для такой лёгкой задачи. И всё-таки меня слегка потряхивало от волнения.

– А имя? Какое у меня будет имя?

– Лейла Виланта. Настоящее. Ты им нигде ещё не светила, и ты на него отзываешься. СБЦ решила не менять эту часть твоей истории. Но во всех переговорах и сообщениях с этого момента ты – Тьюринг. Поняла?

Я быстро кивнула, всё логично. Хотя я и проходила общие курсы подготовки агентов, моей специализацией с самого начала были программирование и аналитика. Таким вещам как актёрское мастерство меня не обучали.

– Таким вещам как актёрское мастерство тебя не обучали, – эхом откликнулся на мои мысли цварг, уловив, о чём я думаю, – но в данной ситуации это даже к лучшему. У ларков превосходное обоняние, и если ты станешь врать, то они учуют это по запаху секрети потовых желёз. При контакте с ларками, чем меньше агент лжёт, тем больше у него шансов остаться не рассекреченным.

Я нервно дёрнула плечом.

– А исследовательская миссия? Они не отправят меня восвояси?

– Нет. – Аарон покачал головой. – Во-первых, у них нет запасных шлюпок, во-вторых, у нас есть свои рычаги давления. Нужным людям известно, что они должны принять тебя на борт. Твоя задача лишь вписаться в их команду, а затем спуститься на поверхность Ларка. Далее таноржцы будут вести переговоры с главой клана несколько дней, возможно, даже пару недель. У тебя будет достаточно времени, чтобы найти то, что мы ищем, изучить, понять. Ничего

ломать или красть от тебя не требуется. По большому счёту ларки даже не догадываются о том, что мы уже о них узнали.

Я с сомнением покосилась на Аарона. Как аналитик я прекрасно знала, что необходимо учитывать все возможные исходы и даже те, которые кажутся наименее вероятными. В математической статистике это называется «распределением с тяжёлым хвостом». Это означает, что число маловероятных событий настолько велико, что, скорее всего, случится какое-то из этих событий, чем самое, на первый взгляд, обыкновенное.

– В любом случае, я буду страховать тебя с орбиты Ларка. Если что-то пойдёт не так, дай мне знать, и я тебя вытащу. Вот передатчик. – Аарон протянул мне бархатную коробочку, в которой лежал непритязательный золотой кулон в виде монетки на тонкой цепочке.

Я высоко оценила работу технического отдела в СБЦ. Такое украшение универсально: оно подойдёт к абсолютно любому наряду, но при этом не привлечёт лишнего внимания. Рядом с кулоном лежало что-то миниатюрное, продолговатое и бежевое. Я присмотрелась и ахнула:

– Ох, да это же лингвопереводчик!

– Лучше: это доработанный лингвопереводчик. Ты сможешь не только понимать все языки рас, входящих в состав Федерации, но и автоматически говорить на них.

Я молча надела на себя то, что передал технический отдел Службы Безопасности Цварга, подхватила рюкзак с заднего сиденья и, не прощаясь, шагнула в спешащую по своим делам толпу цваргов.

Глава 2

Исследовательская миссия

/Планета Ларк. Арх-хан Шаррше Варкхарий Вакхаш/

– Арх-хан, я не понимаю, почему ты разрешил людям высадиться на нашей планете?! Мы отлично вели с ними торговые дела без всего этого... Они же слабы! Это против наших законов...

Мой советник вначале подумал, что исследовательская миссия людей с Танорга – это шутка. Только сейчас до него дошло, что я не шутил, когда сообщил, что одобрил её.

– Ты отлично исполнял роль советника долгие годы. Но сейчас, Шонхорн, твой нюх тебя подводит. Возможно, люди и слабее нас как раса, но они изобрели множество устройств и роботов, и ушли далеко вперёд...

– Тощие и чахлые гуманоиды, которые дошли до того, что не могут сами себе добыть еду! Стыд и срам! За них это делают роботы! Представляешь? Какие-то глупые железные машины, которые якобы обладают интеллектом, а на деле являются ещё более жалким подобием людей. А если взять весь человеческий генофонд, то как минимум половина из них и вовсе больна из-за радиации...

Мой лучший друг и единственный советник совершенно не видел очевидного. Он был слеп, как и все ларки в клане. Но на то я и являюсь вожаком самого крупного клана, объединяющего в себе пятнадцать стай.

– Да, я всё понимаю, ты, безусловно, прав. Но сейчас так надо.

Друг от злости рванул на себе длинные косы.

– Надо? Арх-хан, при всём моём к тебе уважении, о чём ты?! Как можно позволить людям провести экспансию на Ларк?! Да это же предательство по отношению к собственному клану!

Голос друга звучал всё громче и громче, а когда в нём проснулись обвиняющие ноты, я не выдержал.

– Тихо, Шонхорн. Не забывайся! До тех пор, пока я глава клана, я принимаю решения и говорю, как мы поступим! И если я говорю, что мы будем улыбаться и во всём помогать людям, значит, так оно и будет! Ты меня понял?

– Да, мой вождь, – глухо отозвался ларк, хотя его голос меня не обманывал. Слишком непримиримым огнём ярости блестели глаза моего друга. – Что прикажешь мне сделать?

– Собери моих лучших воинов и отправь их на границу Вечного Леса. Люди хотели исследовать нас и наши традиции, мы устроим им это шоу.

Шонхорн сухо кивнул и стремительно вышел, а я вызвал дайнагорна, наблюдающего за границами моего клана. Ларк с седыми волосами степенно зашёл в мраморный зал и низко поклонился, коснувшись косами пола.

– Как обстоят дела с Сухими Песками?

– К сожалению, они растут, мой вождь. На прошлой неделе мы потеряли ещё три дерева.

* * *

Ланоржский корабль Спейс-Икс. Лейла Виланта/

Стеклопакет челнока плавно отъехал в сторону, и меня ослепило искусственным светом многочисленных ламп. В глазах заплясали цветные пятна. Ох, как же ярко! Никогда не думала, что на космических кораблях такое мощное освещение, всё-таки я слишком сильно привыкла к полумраку серверной СБЦ.

– Девушка, как вы себя чувствуете? – раздался где-то сверху приятный мелодичный голос.

В первую секунду я не поняла, что именно мне говорят, но спустя мгновение лингвопередатчик исправно заработал в моей голове, переводя фразу.

Я приоткрыла ресницы и увидела склонившегося надо мной мужчину с тёмными взъерошенными волосами и весёлыми карими глазами. Человек был ростом чуть ниже среднестатистического цварга и заметно меньше его в плечах. Он был одет в современный синтетический термокостюм, который, как и большинство вещей такого типа, не скрывали, а наоборот подчёркивали его худощавость. Навскидку он был старше меня, но всего ненамного. Несколько неглубоких

морщинок украшали его открытый лоб.

– Спасибо, хорошо. – Я кивнула, спешно выбираясь из челнока. – Я хотела попасть на лайнер до Тур-Рина...

– Знаем, уже всё знаем, – замахал он на меня руками. – Пока вы спали, мы связались с космопортом Танорга и всё выяснили. К сожалению, навигатор в вашем челноке дал сбой, и вы оказались на совершенно другом космическом корабле. Это исследовательский Спейс-Икс, и мы летим на Ларк.

Я мысленно поздравила себя с удачным началом операции, но, разумеется, состроила расстроенное лицо. Да, курсов актёрского мастерства за плечами у меня не было, но всё-таки жизнь среди цваргов, способных уловить изменение эмоционального фона, многому меня научила.

– Ох, а я планировала развлечься на Тур-Рине...

– Ничего страшного, Лейла. Я же могу так к вам обращаться? Уверяю, у нас вы тоже не заскучаете. Вы себя точно хорошо чувствуете? Может, попросить медицинского робота измерить ваше давление и взять кровь на анализы? – мужчина болтал без умолку, совсем не так, как это было принято на Цварге, но, к моему облегчению, он не требовал от меня ответов.

– ... Ах да, что же это я до сих пор не представился. Меня зовут Джереми. Я историк. А вы?

В этот момент что-то острое кольнуло меня в сгиб локтя. Только сейчас я заметила небольшого робота, пытающегося взять у меня артериальную кровь на анализ. Тонкий ланцет не смог пробить мою кожу, ведь в отличие от людей у цваргов кожа куда плотнее, да и регенерация тканей существенно выше. Однако искусственный интеллект, запрограммированный на работу с людьми, не заметил того, что пробирка для анализов осталась пустой. Я ловко загородила от взгляда Джереми алюминиевую трёхпалую руку и мысленно поставила себе заметку, что надо влезть в медицинскую систему и изменить результаты своих анализов.

– Я программист-аналитик, – ответила Джереми, вспоминая рекомендацию Аарона врать как можно меньше.

– О-о-о, да вы интеллеktуал, – искренне обрадовался историк. – Что ж, приятно познакомиться и добро пожаловать в нашу команду, Лейла!

Мужчина протянул мне ладонь, а я несколько секунд растерянно смотрела на неё, прежде чем поняла, что от меня ожидают простого рукопожатия. На Цварге мужчины часто так здоровались друг с другом, а вот прикоснуться к женщине позволялось только после прямого вопроса и официального на то разрешения.

– Ну, что же вы, Лейла, боитесь, что я сломаю ваши хрупкие пальчики?

Я с облегчением рассмеялась и протянула свою ладонь в ответ. Нет, Джереми я не боялась совершенно. По сравнению с тем же Аароном он вообще казался практически безобидным.

* * *

Ланоржский корабль Спейс-Икс. Лейла Виланта/

Экипаж Спейс-Икса отнёсся ко мне на удивление хорошо, и сразу же после моего попадания на корабль мне выделили отдельную каюту, благо на борту имелась свободная. Маленькая спальня с полуторной кроватью, крошечный откидной столик и вмонтированное в стену сидение. Для меня, у которой были две квартиры в собственности в южном и северном полушарии Цварга, напичканные новейшей техникой, конечно же, каюта показалась крошечной. Но я прикрыла глаза и вспомнила многочисленные ночёвки в офисе СБЦ за рабочим столом на виртуальной клавиатуре компьютера и рассмеялась. По крайней мере, здесь была кровать!

Как я поняла, не последнюю роль в хорошем ко мне отношении сыграло то, что я оказалась программистом. С другой стороны, а какого ещё отношения к себе можно было ожидать от жителей планеты, которые ввели в моду страховки на интеллект?

Танорг – родина талантливых изобретателей, механиков, математиков, конструкторов и астрофизиков. Большинство людей на этой планете счастливо живут, пользуясь благами цивилизации и трудом многочисленных роботов, в то

время как действительно работает лишь малая часть населения. Пять или семь процентов гениев, а также просто творческих личностей, чья работа не может быть автоматизирована, по сути, кормит весь Танорг и по праву считается элитой общества.

Первое время ко мне, конечно, большая часть экипажа Спейс-Икса относилась с лёгким подозрением, но оно рассеялось в первый же вечер, как только я включилась в общую беседу за ужином. Члены исследовательской группы спорили о том, может ли существовать стабильная система из трёх звёзд. Часть учёных ссылалась на то, что уравнение, описывающее данную систему, не решается аналитически, а вторая часть настаивала на том, что это не отрицает возможности её существования. Я сходила в свою каюту, достала заранее взятый из дома планшет и быстро запрограммировала модель взаимодействия трёх тяжёлых тел, визуально показывающую, что в общем случае действительно нельзя построить постоянные траектории. Но если внести определённые допущения, к примеру, считать, что две звезды имеют одинаковую массу, то можно их запустить восьмёркой относительно неподвижного тела в центре, тем самым компенсируя силу притяжения друг друга. Пожалуй, именно после этого ужина ко мне стали относиться как к своей.

Я задумчиво сидела около иллюминатора, рассматривая недосформированную оранжевую планету с поясом астероидов, и краем уха слушала очередной спор среди таноржцев. Наше путешествие длилось уже вторую неделю и, как я поняла, такие вот дебаты были основным развлечением людей, запертых в небольшом пространстве космического корабля.

– И всё-таки ларки – дикари, – поморщился Логан. – Не понимаю, зачем вы все туда летите?

Это был смуглокожий хмурый мужчина, который обычно молча ел свою еду и уходил в каюту, но сегодня почему-то решил задержаться среди учёных. Он гораздо крупнее своих соотечественников, а ещё предпочитал носить тёмный форменный комбинезон со множеством карманов. Как я поняла, Логана наняли в качестве телохранителя.

– Вообще-то, – тут же вступился на защиту Джереми, высоко подняв указательный палец, – ларки – наиболее близкая к нам генетически раса. Формально у них отличается лишь строение ушей да более толстые ногтевые пластины. Если бы вы потрудились почитать трактат «О Вселенной и мирах,

населяющих её», то знали бы, что, вполне вероятно, у нас с ними общие предки.

– Это вы их когти-то называли толстыми ногтевыми пластинами? – хохотнул ещё один телохранитель, чьего имени я не запомнила.

– Дикари-не дикари, а зато в отличие от нас им удалось сохранить отличный генофонд, – поддержала Джереми Танита, пухлощёкая и круглолицая повар на Спэйс-Иксе. Она не входила в команду исследователей, являясь лишь одной из представительниц немногочисленного обслуживающего персонала, но, тем не менее, была очень общительна. – В то время как все миры Федерации пользуются пластическими операциями, протезами, имплантами и постоянно посещают минеральные курорты в лечебных целях, ларки – одни из немногих, кто имеет высокую продолжительность жизни, не признает искусственных органов и при этом практически не болеет. Вы видели хотя бы одного ларка на приёме у дока? С искусственной рукой или ногой? Или просто физически недоразвитого? Лично я – нет.

– Пф-ф-ф... ты так говоришь, будто использование медицины – это грех. – К разговору подключилась Моник, очень красивая белокурая женщина. Она представилась мне в первый день как специалист по флоре и фауне. – Не вижу ничего плохого в том, чтобы использовать технологии. К тому же, как можно судить о целой расе по отдельным личностям? Те ларки, что обосновались на второстепенных планетах Федерации, по сути – беглецы. Я слышала, что они у себя на родине живут стаями как дикие животные. Только те из них, кто покинул Ларк, были вынуждены обучиться общению с техникой, чтобы выжить в нашем мире...

Джереми тут же перебил её.

– Почему сразу как животные, Моник? Да, у ларков ярко выраженный патриархат, но это не говорит о том, что они дикие. Скорее уж наоборот. При том, что у них есть стаи и кланы, разделение власти очень чёткое, как и подчинение старшему. Ко всему, ты сама обратила внимание на то, что те из них, кто покинул родную планету, легко обучился владению техникой. Это говорит о том, что они разумны. Да и космофлот не стал бы набирать необучаемых гуманоидов...

– Уж кто-кто, а космофлот берёт всех кого не попадя, – фыркнула Моник. – Нужно же им пушечное мясо, в конце концов.

– Простите, – я не утерпела и вмешалась в разговор, – но если вы считаете ларков животными, то зачем в принципе согласились на эту экспедицию?

– Как «зачем»? – Женщина захлопала невероятно длинными ресницами. – На Ларке произрастают удивительные деревья-исполины, которые мы не можем вырастить на Танорге, а также там сохранились уникальные виды животных. Обычно ларки разрешали нам посещать в туристических и дипломатических целях лишь определённые места на своей планете, но по косвенным признакам мы смогли установить, что целый лес на Ларке является одним живым организмом. Это просто поразительно!

Несмотря на то, что женщина отзывалась о хозяевах планеты без должного пиетета, когда она говорила о растениях, в её голосе слышался настоящий трепет. Я хмыкнула, отмечая, что все таноржцы-учёные немного ненормальные. С другой стороны, кого вообще можно назвать нормальным? Я сама согласилась на опасное задание на плохо изученной планете, чьи жители хотя и входят в Федерацию Объединённых Миров, считаются крайне агрессивными. При этом я даже не могу дать себе отчёт, почему я это сделала. Мне не нужны кредиты, я не нуждаюсь ни в дорогостоящем лечении. Более того, моей руки и сердца настойчиво добивается успешный мужчина, вероятность получения совместных детей с которым составляет восемьдесят четыре процента. Однако я здесь. Разве это нормально?

Поддавшись какому-то озорному порыву, я неожиданно для себя спросила у присутствующих:

– Ну, а раса цваргов? Как она вам?

На несколько секунд в помещении опустилась тишина, несмотря на то, что здесь присутствовало не менее десяти человек. От напряжения, разлившегося в воздухе, можно было подзарядить целый флаер. Логан и несколько телохранителей с непроницаемыми лицами уставились на меня, Танита вздрогнула, Джереми, судя по его одухотворённому выражению, явно провалился в какие-то свои мысли, а ещё несколько учёных решили промолчать. Наконец Моник дёрнула хорошенькими плечиками, скривила пухлые губы и

произнесла:

- Цварги? А что в них такого? Планета неинтересная. Одни алмазные копи да термальные озёра. Красиво, конечно, но с точки зрения флоры и фауны скучно и однообразно. Что до самой расы, то дикарями их, конечно, не назовёшь...

- Стоит только посмотреть на то, сколько ведущих должностей в межпланетных организациях они занимают... - поддакнул лаборант Майк.

- И сколько адмиралов в Космическом Флоте...

- ... Но всё-таки лучше с ними не пересекаться, - хмуро заключил Логан.

- Особенно с мужчинами, - кивнула Моник. - Женщины ещё ладно, но вот это их ментальное вмешательство в сознание... или как они там его называют...

- Усваивание бета-колебаний мозга, - услужливо подсказал Джереми.

- Просто бр-р-р-р, - закончила блондинка.

Я набрала полные лёгкие воздуха, чтобы возразить, что, в целом, это не так уж и ужасно. В конце концов, формально мужчинам на Цварге запрещено оказывать влияние на чужой разум, лишь поглощать необходимые эманации. А затем вспомнила свой диалог с Аароном в лифте, и слова застряли у меня в горле. Росомаха не только не раскаивался в том, что сделал со мной, но и более того, не находил в этом ничего неправильного. А так ли неукоснительно цварги в принципе соблюдают законы планеты? И сколько женщин выбирает себе спутников жизни по собственному желанию, а не под «лёгким воздействием»? И самый главный вопрос: где разница между лёгким воздействием и откровенным внушением?

Я продолжала весь вечер общаться с таноржцами, шутить и спорить, но в груди поселилось какое-то тянущее, мрачное чувство. Как будто трещина пошла по монолитному каменному зданию, в котором ты привык работать. Вроде всё как было, трещина не бросается в глаза, однако ты начинаешь ощущать смутное беспокойство и уже не чувствуешь себя так защищённо, как прежде.

* * *

Таноржский корабль Спейс-Икс. Лейла Виланта/

На связь с Аароном я выходила раз в сутки, сухо отчитываясь о том, что на Спейс-Иксе ничего не происходит. Каждый наш разговор заканчивался одним и тем же вопросом: «А не передумала ли ты насчёт задания? Всё ещё не поздно переиграть».

Чем больше я общалась с людьми, тем больше осознавала, как многое, оказывается, прошло мимо меня за сорок девять лет. Да, я работала тау-агентом и почти всё время зависала в инфосети, изучая терабайты информации о планетах, входящих в состав Федерации Объединённых Миров, расах, населяющих их, обычаях и традициях. Отстранённо мысленно отмечала, с кем у цваргов совпадают какие-то вещи, а какие-то являются полной противоположностью. Так, среди всех обжитых планет богатый и развитый Цварг мне больше всего напоминал именно Танорг. Да, у нас не было по десятку роботов на каждого гуманоида, но уровень жизни, качественная пища, хорошее жильё, автоматизация большинства черновых процессов, таких как уборка помещений или курьерские доставки посылок – всё это у нас с людьми было общее. И в то же время, живя на Спейс-Иксе среди людей, я чувствовала, насколько огромная пропасть лежит между моим воспитанием и их поведением. Если на Цварге запрещалось прикасаться к женщине без её на то разрешения, было не принято широко улыбаться или как-то по-иному демонстрировать свои эмоции, то рукопожатие Джереми, весёлый смех членов команды, прямолинейность, с которой общались таноржцы друг к другу, – всё это меня удивляло и порой ставило в тупик.

В какой-то момент я почувствовала, что во мне просыпается азарт первооткрывателя. Если люди, о которых я до сих пор думала, как наиболее близкой к цваргам расе, настолько отличаются от нас, то насколько же должны быть непохожи ларки? С каждым днём во мне крепла уверенность, что я просто обязана узнать их как можно ближе, просто чтобы.... Чтобы что? Мыли о том, что это, вероятно, моя первая и последняя поездка за пределы Цварга, я старалась гнать от себя как можно дальше. Я уверяла себя, что ларки мне интересны исключительно потому, что руководство СБЦ поручило мне провести незаметную операцию на их планете. И всё-таки, чем ближе мы подлетали к цели, тем тревожнее мне становилось. Смесь какого-то возбуждения и лёгкого опасения предстоящей неизвестности тугой пружиной сжималась у меня в животе.

– Лейла. – Глухой стук отвлек меня от созерцания изумрудно-зелёной планеты, к которой мы подлетали.

Историк с короткими торчащими во все стороны волосами зашёл ко мне в каюту, служившую одновременно и спальней. Случись такое на Цварге, я бы гневно попросила мужчину выйти, но сейчас лишь спокойно скользнула взглядом по знакомой худощавой фигуре с каким-то бесформенным мешком в руках и вновь уставилась в стеклопакет иллюминатора.

– Хорошо, что вы ещё не спите. Я боялся, что разбужу вас.

– Что вы, Джереми, – я усмехнулась, – сомневаюсь, что сейчас во всём Спейс-Иксе найдётся хотя бы один спящий человек.

– И то верно, – таноржец нервно запустил руку в свои каштановые волосы и взъерошил их. – Уже завтра утром мы приземляемся на Ларке... Я тут неожиданно осознал, что вы летели на Тур-Рин...

Я напряглась всем телом. Неужели мне сейчас предложат пару недель пожить на корабле?

– ... В общем, я понимаю, что Ларк – это не планета развлечений с развитой инфраструктурой, многочисленными казино и спа-отелями... Если вы вдруг передумаете с нами высаживаться...

– Что вы, Джереми, я не передумаю. Да, я планировала провести это время по-другому, но ваша миссия заинтересовала меня не на шутку. Я действительно горю нетерпением и любопытством и так же, как и остальные члены команды, очень хочу посетить Ларк.

Облегчение было буквально написано на лице историка. Он шумно выдохнул, широко улыбнулся и подтянул бесформенный мешок, который нёс в левой руке, поближе.

– Тогда, Лейла, это вам, – произнёс он довольно. – Я понимаю, что вы собирались совсем в другое место и у вас вряд ли с собой есть утеплённый спальный мешок и абсорбирующие пастилки на случай отравления местной пищей. Здесь есть

почти всё необходимое. Это запасной комплект вещей на ещё одного участника экспедиции. Удивительное дело, тот парень был механиком, но в последний момент заболел и не смог присоединиться к команде. У меня складывается ощущение, что сама Вселенная нам послала вас.

Я с благодарностью приняла вещи, переданные мне Джереми, разумеется, умолчав о том, что в собственном рюкзаке у меня есть и специальный термозащитный комбинезон, и ультралёгкий спальник, способный защитить от ветра и влаги, и лекарства, куда более мощные, чем абсорбирующие таблетки. Что касается таинственной болезни механика, то и на этот счёт у меня имелись определённые сомнения.

Видимо, мою задумчивость Джереми списал на волнение, потому что неожиданно тепло улыбнулся и произнёс:

– Лейла, не нервничайте. Как вы верно отметили, сейчас все на корабле очень взволнованы. Мой вам совет: выпейте ромашковый чай и ложитесь спать.

Я кивнула, сделав вид, что принимаю совет, а когда дверь за историком бесшумно закрылась, я покрутила в руке кулон-передатчик, закусив нижнюю губу. Вздохнула, достала из собственной аптечки таблетку снотворного и проглотила её, не запивая.

Глава 3

Планета Ларк

/Планета Ларк. Лейла Виланта/

Шлюпка мягко опустилась на сочную изумрудную траву на опушке леса. Я зачарованно смотрела из своего окна на гигантские деревья. Они вздымались ввысь, их верхушки, казалось, царапали облака. Было сложно определить высоту исполинов, так как поблизости не находилось ни единого здания, однако то, что эти деревья в разы превосходят те, что я видела на Цварге, не оставляло сомнений. Продолговатые белые облака, словно перья экзотических птиц,

украшали насыщенно-синее небо. Когда я осторожно наступила на тонкую траву, то с удивлением обнаружила множество крошечных цветочков, что мелкими разноцветными бусинами рассыпались по поляне. В воздухе витали ароматы цветов, сырой земли и многовекового леса.

Я чувствовала себя непривычно в этой среде. Никаких компьютеров, роботов и современных строений. Никаких вычурных фонтанов, идеально посаженных клумб и муассанитовых гор. Даже воздух на Ларке отличался от Цварга. Если родной воздух был скорее морозным и пах пушистым белым снегом, залёгшим на многочисленных горных хребтах, то здесь первое же дуновение ветра заставило меня задохнуться от многочисленных запахов.

Вместе со мной из шлюпки вышли учёные. Джереми и Моник восторженно огляделись по сторонам. Майк и двое молодых мужчин не сдержали восхищённых вздохов. Логан и пятеро телохранителей выглядели существенно более напряжёнными, но даже на их лицах промелькнуло выражение восторга. Я машинально затеребила кулон, но как только поняла, что делаю, тут же отдернула руку. Майк уже брал в пробирку землю на пробу, а Моник с упоением рассматривала ягоды на ближайшем кусте.

– Да одно такое дерево стоит целое состояние в Федерации... – пробормотала блондинка с придыханием.

– Меня больше интересует, где же сами хозяева этого добра, – нахмурился Джереми. – Они сами нас позвали именно в это место, обещали гостеприимно встретить и показать свою планету. Но их нет.

– Ох, Джереми, зачем вам ларки, когда здесь такие интересные цветы и деревья? Посмотрите только на кору вот этого...

Договорить Моник не смогла, так как из-за стволов деревьев показались сами ларки. Огромные, мускулистые мужчины с обнажёнными торсами в коротких кожаных юбках, скреплённых по бокам толстыми нитками. Плечи защищали толстые платины внахлест, соединённые между собой перекрещивающимися ремнями. Руки от запястий до сгиба локтя укрывали наручи из чешуи какого-то дикого зверя. Абсолютно у всех ларков были ножи. У кого-то они были привязаны к икрам, у кого-то – к кожаным юбкам. Но больше всего меня поразили сами тела мужчин. Крупные, загорелые, рельефные, с чётко очерченными мускулами. У

некоторых ларков тела были исполосованы шрамами, а у нескольких – чёрными письменами.

Я гулко сглотнула подступившую слюну. Ещё никогда в жизни я не видела таких мужчин. Да, они выглядели совершенно дикими, но в то же время что-то невероятно притягивало в их грации, плавных текучих движениях, хищных взглядах. Даже наши телохранители на несколько мгновений оторопело замерли, прежде чем Логан вострепнулся и дал команду своим ребятам выстроиться полукругом перед учёными.

– Беру свои слова назад, – пробормотала шокированная Моник. – Хозяева этой территории определённо интереснее, чем все растения вместе взятые.

Ларки полностью вышли из леса и бесшумно приблизились к нам. Их было около двух десятков. Я увидела, как рука одного из телохранителей нервно дёрнулась к кобуре, где лежал шокер, но Джереми успел всех опередить. Он растолкал всех, кто стоял перед ним, низко поклонился и громко произнёс:

– Меня зовут Джереми. Мы рады встрече с вами и безгранично благодарны за то, что вы откликнулись на наше послание и разрешили исследовать вашу планету и расу. Для нас это многое значит.

Тот ларк, что был крупнее всех остальных, с письменами на поджаром животе, рёбрах и груди, сделал шаг вперёд:

– Мы рады приветствовать вас в Вечном Лесу и готовы показать наши территории и уклад жизни.

Речь вожака стаи, по сути, была дружелюбной, однако я, привыкшая к тому, чтобы слышать мельчайшие оттенки эмоций, не могла не поёжиться от проскользнувших в ней ноток мороза. Взгляд зелёных глаз мгновенно впился в моё лицо. Несколько томительных секунд он изучал меня, затем что-то глухо и отрывисто произнёс своим собратьям, – к сожалению, мой лингвопереводчик не смог разобрать эти слова, – и кивнул нам, показывая, чтобы мы следовали за ним.

Я же на несколько секунд оцепенела, поняв, что у ларков вертикальные зрачки. Совсем как у хищников на моей планете. От последней мысли толпа мурашек

пробежалась вдоль позвоночника. Кто-то толкнул меня сзади, и я вернулась на землю.

На фоне ларков даже Логан и остальные телохранители выглядели небольшими. Их мощные фигуры мелькали между деревьями, и мой взгляд только и успевал выхватывать очередную загорелую спину с внушительными канатами переплетённых мышц и сухожилий, крупные белёсые шрамы и не менее крупные чёрные татуировки с непонятными мне рисунками. Причёски у ларков тоже оказались необычными. И хотя я отдалённо видела нечто подобное на голографиях, вживую мне хотелось их рассматривать ещё и ещё. Толстые жгуты густых волос и косы собирались на затылке в высокие конские хвосты, при этом частично у лица и шеи волосы оказались полностью выбриты. Только присмотревшись, в обилии светло-пшеничных прядей с разноцветными бусинами я увидела уши, заканчивающиеся меховыми треугольниками. В остальном ларки походили на людей.

В какой-то момент я поняла, что в нескольких метрах передо мной идёт тот самый ларк, который поприветствовал нас на поляне. Под короткими пластинами то и дело мелькали вздувшиеся бицепсы рук, а на рельефной спине завораживающе двигался рисунок местного хищника. Я скользнула взглядом ниже и почти сразу же споткнулась о какую-то корягу, когда увидела чёткие ямочки над короткой кожаной юбкой, низко сидевшей на бёдрах. Ларк обернулся на шум и внимательно посмотрел на меня. В ярких зелёных глазах блеснули насмешливые искры. К щекам резко прилила кровь, захотелось пить. Я с усилием отвела взгляд и заставила себя собраться с мыслями.

– Вселенная! – восторженно зашептала мне на ухо Моник на таноржском, дёрнув меня за рукав комбинезона. – Если бы я знала, что коренные ларки такие огромные, то учила бы этот язык с детства, а не только последние пять лет.

Вождь шевельнул мохнатым ухом. Я готова была поклясться, что он, будучи на достаточном от нас расстоянии, не только всё расслышал, но и прекрасно понял речь блондинки. Про себя я скорее фыркнула, чем согласилась с Моник. Цварги тоже заметно крупнее и сильнее людей, скорее уж это их раса слишком мелкая и хилая. Однако в чём-то девушка всё же была права. Ларки определённо притягивали.

Чуть притормозила, нашла Джереми и пристроилась рядом с ним. Обратила внимание, что историк, впрочем, как и вся наша команда за исключением

телохранителей, тяжело дышит, открыв рот. Да, омолаживаться хирургически – это одно, а тренировать выносливость всего организма и дыхательную систему – совершенно другое. Хорошо, что, несмотря на свой сидячий образ жизни, в СБЦ абсолютно все агенты обязаны ежеквартально сдавать нормативы по физическим нагрузкам. Разумеется, у алеф- и бета- класса они выше, но и тау-специалистам руководство расслабляться не разрешало.

– Джереми, – постаралась как можно тише обратиться к мужчине, памятуя о великолепном слухе наших сопровождающих, – а почему самый главный так и не представился? Ты же назвал своё имя.

Историк выудил из кармана одноразовую влажную салфетку и вытер ею обильный пот, стекающий у него по вискам и шее.

– А, это... Лейла, не обращай внимания. У них так заведено. Свои имена ларки сообщают только тем, кому захотят. А уж полные имена – так и вовсе избранным. Если ты замечала, то даже те ларки, что покинули родную планету, часто пользуются псевдонимами, например: Гигант, Малыш, Лохматый, Зверь и прочими. В конце концов, мы на их планете и в гостях, и они нам ничего не обязаны. Как я поняла, люди долгое время уговаривали ларков, чтобы попасть в эти места.

Я покивала головой, делая вид, что неоднократно встречалась с представителями этой расы вне Ларка, а на деле просто промотала голографии с Тур-Рина, Зоннена и прочих мультирасовых планет Федерации.

– А почему... они так выглядят? – решила я ещё на один вопрос. – Я имею в виду все эти наручи, поножи, юбки... – я смутилась, не зная, как описать то, что видела на мужчинах.

– А как они, по-твоему, должны быть одеты? – Джереми поднял брови.

– Ну-у-у... я видела ларков в обычных джинсах и кофтах, – я постаралась описать те голографии, которые возникали в у меня в памяти. – К тому же они пользовались коммуникаторами и компьютерами.

– А кто тебе сказал, что коренные ларки ведут себя на родине так же, как те, что выбрали жизнь на других планетах или были изгнаны? Последние, к слову,

вообще вынуждены жить без поддержки семьи, а как следствие, они в кратчайшие сроки адаптируются к социальным нормам и правилам Федерации Объединённых Миров. Что касается использования коммуникаторов, то с этим справится любой ребёнок.

И то верно. Я вздохнула. Джереми был прав.

– Ох, как же здесь жарко, – уставшим голосом произнёс Джереми и достал ещё одну влажную салфетку из кармана.

Я сочувствующе посмотрела на историка. Дыхание тяжёлое, щёки уже давно красные от непривычной нагрузки, короткие волосы прилипли к влажному лбу, тонкие пальцы, сжимающие тяжёлый походный рюкзак, побелели до костяшек пальцев.

– Да, жарко, – подтвердила я, незаметно выставляя на своём термокомбинезоне функцию повышенного охлаждения.

Несмотря на то, что весь день мы шли по лесу в тени деревьев, знойный ветер время от времени дул откуда-то сбоку, принося с собой запах раскалённого песка и жару. Большинство таноржцев так же, как и я, воспользовались охлаждающими функциями одежды. Но то ли костюмы были больше разработаны для согревания, чем для отвода тепла, то ли обнажённые торсы ларков так подействовали на сознание людей, что уже через пару часов почти все закатали штанины и отстегнули длинные рукава. Первой, кто решил расстегнуть свой комбинезон и выставить на всеобщее обозрение глубокое декольте, стала Моник.

Мы обе с ней уловили, как ларки синхронно переглянулись и, приняв себя, шумно втянули в себя воздух. Но если я от этого лишь перепроверила застёжки на своём комбинезоне, то девушка расцвела приветливой улыбкой. Ей определённо нравились брошенные вскользь мужские откровенно полные похоти взгляды. Я же искренне засомневалась в том, что правильно поступила, согласившись на эту операцию.

Незаметно стало темнеть, и когда я уже почувствовала действительно сильную усталость в ногах, деревья расступились, а в центре показались настоящие тканевые шатры. По меркам Федерации такие огромные отрезки натуральных

тканей стоили целое состояние, синтетика была бы куда дешевле, но я лишь обрадовалась тому, что мне будет, где прилечь.

Нас с Моник определили в самый крайний шатёр, видимо, по половому признаку. Этот факт ничуть меня не расстроил, ведь чем меньше людей будет иметь возможность наблюдать за мной, тем лучше. Логан нахмурился, и явно был недоволен таким размещением. Он попытался возразить и подселить к нам как минимум одного из своих людей, но я сама была против этого, а Моник так сильно устала, что даже не стала нас слушать. Она просто махнула рукой и ушла в шатёр переодеваться. Я заверила Логана, что переживать за нас не стоит, все мы находимся более или менее рядом, а потому, если вдруг что произойдёт, крикнем.

Пока таноржцы приходили в себя после длительного дневного перехода, ларки успели убить и принести на общий костёр тушу неизвестного мне животного. До зуда в пальцах я хотела сфотографировать это странное существо и составить поисковый запрос среди известных Федерации видов, чтобы узнать, как оно называется и не ядовито ли для цваргов. Однако я понимала, что такое поведение вызовет удивление и у ларков, и у людей. Вместо этого я незаметно вколола себе антидот.

Вышла из шатра, чтобы посмотреть, как ларки разделывают тушу и вновь встретилась с внимательным взглядом пронзительно зелёных глаз. Вожак смотрел на меня так, что меня окатило жаркой волной, захотелось спрятаться и убежать от этого откровенно оценивающего взгляда ларка. Удивительное дело, меня столько раз провожали взглядами на улицах Цварга, что я давно привыкла к мужскому вниманию. Но нет, как оказалось, я привыкла к сдержанно-холодным и отстранённо-вежливым взглядам цваргов, по которым никогда не понятно, о чём они думают. Я подрагивающей рукой нащупала вход в шатёр позади себя и мышкой юркнула в него, чтобы взять из кармана рюкзака блистер успокоительных пастилок.

Спустя полчаса нас с Моник позвали к костру и выдали по глиняной миске с внушительным куском хорошо прожаренного мяса. Таноржцы, особо не раздумывая и не ища приборов, вгрызлись в мясо зубами. Несмотря на высокое развитие их планеты, людей не смущало есть руками.

– Лейла, а вы разве никогда не делали шашлыки в летнее время года? – спросил Джереми, заметив мою растерянность.

– Я... нет, ни разу, – честно призналась, решив лишний раз не врать в присутствии ларков.

– Ну, тогда просто повторяйте за мной, – хохотнул историк, показывая, как можно продеть мясо заточенной веткой и взять её с двух сторон.

Я благодарно кивнула и повторила его действия. Благо ни учёным, ни телохранителям моя возня с мясом была неинтересна. Они пытались найти общий язык с ларками. Последние, в свою очередь, отвечали неохотно, больше игнорируя нас. Возможно, люди говорили со слишком большим акцентом, а возможно, они просто по каким-то причинам не хотели с нами разговаривать.

Мясо, чьё бы оно ни было, оказалось действительно вкусным. Необычные специи, которым оно было присыпано, сделали ужин настолько сочным и пряным, что я даже не заметила, как съела абсолютно всё, что было в моей миске. Я сама от себя не ожидала, что способна съесть так много. Наверно, длинный переход, выматывающая жара и шалящие нервы дали о себе знать. Я с сожалением посмотрела на пустую миску и увидела чьи-то крепкие бёдра в опасной близости от меня. Резко вскинула голову и встретила взглядом с ларком. Это был не вожак, а совершенно другой мужчина. У него было чуть больше волос на груди, зато меньше татуировок и шрамов. Он посмотрел на меня сверху вниз, протягивая бурдюк, его ноздри слегка расширились, а глаза потемнели.

– пей.

Прозвучало коротко и отрывисто, словно приказ на военном истребителе.

– Спасибо, я не хочу, у меня с собой есть своя вода...

Ларк шагнул ещё ближе. Невероятно близко для девушки, воспитанной на Цварге.

– пей. Вождь приказал заботиться о гостях.

– Лейла, – вмешался в наш диалог Джереми, – лучше выпейте. Вы обидите их, если хотя бы не попробуете. Это очень вкусный морс из лесных ягод, не пожалеете.

Я опасливо взяла протянутый бурдюк и под немигающим взглядом ларка сделала несколько глотков, мысленно хваля себя за предусмотрительно вколотый антидот. Вернула бурдюк обратно.

- Спасибо, было вкусно, - произнесла на автомате.

Вежливость - это то, что цварги впитывают с молоком матери.

- Шонхорн.

Если бы я сейчас пила, то, наверно, подавилась бы.

- Простите, что?

- Шонхорн, - вновь повторил ларк, буквально поедая меня взглядом, а затем развернулся и молча ушёл.

- Вам повезло, - жизнерадостно прокомментировал ситуацию Джереми, - этот ларк счёл вас достойной, чтобы вы знали его имя. Ах да, Лейла, у вас на губе капли морса остались.

Я машинально слизнула капли, пробормотала извинения, что очень устала и как можно быстрее вернулась в выделенный шатёр. Находиться среди ларков было неуютно, да и надо было связаться с Ароном и сообщить, что со мной всё в порядке. К сожалению, почти сразу же, как я вошла в наше временное жилище, Моник вернулась вслед за мной.

- Ты так быстро поела? - спросила я её, не сдержав разочарования в голосе.

- Да какая еда, когда тут столько интересных растений! Ты видела, какая удивительная, почти чёрная кора у этих деревьев? А лесные ягоды? Я не уверена, что все из них съедобны, поэтому хочу выяснить у ларков... ох, а они сами... - Девушка радостно достала из своего рюкзака записывающее устройство и начала наговаривать всё то, что успела за сегодня увидеть и услышать.

Я знаками показала, что мне необходимо отлучиться в кусты и вышла из шатра, прихватив с собой коммуникатор. Я планировала пользоваться им как можно меньше. Пока мы не достигнем места, его можно будет подзарядить, но и переломать ноги в темноте в местных зарослях мне не хотелось. Отошла на достаточное расстояние от лагеря, пользуясь встроенной подсветкой, убедилась, что поблизости никого нет, и сжала кулон.

– Тьюринг? Наконец-то, я уже начал волноваться.

– Да, всё хорошо, Росомаха, мы только высадились на Ларк. Я долго не могла остаться одна, чтобы воспользоваться передатчиком, и не уверена, что в ближайшие дни у меня появится возможность.

– Ясно... Что-нибудь уже удалось узнать? Успела взломать местную систему безопасности?

– Что? Ах, компьютеры... Нет, пока нет. Нас встретили на поляне, и весь день мы шли через какой-то лес. Здесь же на ночь и остановились. Как я поняла, Спейс-Икс, на который я попала, имеет исследовательскую миссию. Таноржцы в первую очередь хотели посмотреть те места, которые до сих пор ларки им не показывали.

Какое-то время Аарон молчал, затем произнёс.

– Хм... что-то мне это не нравится. Ты уверена, что поблизости нет никаких компьютеров или устройств, с помощью которых ларки могут определить, кто перед ними?

Я вспомнила короткие кожаные юбки, ножи, глиняную посуду и костёр.

– Уверена.

– Только что поймал геолокационный сигнал твоего передатчика. Действительно, вы сейчас располагаетесь на краю леса, где-то в километре или двух от пустыни. Сомнительно, чтобы в таких местах ларки держали серверную...

Я хмыкнула, вспомнив идеальную чистоту и прохладу офисного помещения в СБЦ. Порой я даже приносила туда одеяло и чашку горячего чая, так как климат-система была слишком мощной.

– Ладно, если что-то понадобится или потребуется тебя срочно эвакуировать, постарайся выбраться на открытое пространство, тогда мне будет легче запеленговать твой сигнал, да и будет куда опуститься шаттлу. И постарайся не углубляться в лес, данные деревья излучают какие-то помехи. Боюсь, я могу тебя потерять. А теперь отбой, Тьюринг, пока твоё отсутствие не заметили в лагере.

И прежде чем я успела попрощаться, Аарон завершил связь. Я хмыкнула. «Постарайся не углубляться в лес». Как он себе это представляет? А если ларки поведут нас вглубь, что мне делать?

Тяжело вздохнула и побрела обратно. У самого шатра столкнулась с Логаном, совершающим вечерний обход. Он нахмурился, увидев меня, выходящей из леса.

– Лейла, с вами в порядке? – поинтересовался он учтиво, хотя по его виду было заметно, что телохранитель недоволен моей отлучкой.

– Да, всё хорошо.

Мужчина пробежался взглядом сверху от лица до пяток и обратно, тщательно изучая мой внешний вид. Поджал губы.

– Лучше бы вы не выходили из лагеря в одиночку. Здесь водятся опасные... животные.

Я хотела возразить, что к такой многочисленной группе гуманоидов не подойдёт ни один хищник в здравом уме, как уловила косой взгляд Логана, брошенный на ларков в отдалении.

– Спасибо, я учту на будущее, – тихо произнесла и юркнула в шатёр.

Оказалось, что Моник даже не заметила моего отсутствия, так бодро она вещала о флоре и фауне этой планеты на свой диктофон. Я забралась в спальный мешок,

повернулась к ней спиной и заснула под бормотание таноржки.

* * *

/Планета Ларк. Арх-хан Шаррше Варкхарий Вакхаш /

Их высадились двенадцать человек. Шесть почти нормальных мужчин, четыре тощих заморыша, которых к сильному полу и причислить стыдно, и две женщины: блондинка и брюнетка.

Блондинка внешне была очень привлекательной. Огромная грудь, тонкая талия, пухлые губы, яркие фиолетовые глаза. Но, к сожалению, я хорошо знал масть таноржцев и прекрасно понимал, что вся эта женщина искусственная. Слишком большая грудь. Ненатуральная. Кажется, они называют операцию маммопластикой, вшивая себе под кожу какие-то мешочки с силиконом. Забавно вдвойне, если учесть, что это слово содержит в себе самые известные во всех мирах звуки «мама», но при этом данная операция не увеличивает объем молока, которое может дать самка своему детёнышу. Скорее уж наоборот, такая грудь в Федерации – признак того, что женщина не сможет выкормить своё потомство. Опять же светлые волосы. Настолько я знаю, планет, на которых рождаются люди, всего две – Танорг и Захран. Если на Танорге люди живут хотя бы сто пятьдесят лет, то захухри из-за радиации редко доживают даже до восьмидесяти. И светлые волосы встречаются только у них. То есть блондинка либо имеет совсем уж плохой геном, либо зачем-то вытравила свой родной цвет волос. А фиолетовые глаза? Зачем? Странная у этих людей мода...

Брюнетка показалась мне существенно интереснее. На первый взгляд ничего особенного. Чуть ниже лопаток тёмные, почти чёрные волосы, напоминающие кору древних исполинов и испуганные, синие, точно небо над Ларком, глаза. Интересно, свои или тоже цветные линзы, как у её подруги? Впрочем, какая разница? Женщины меня сейчас интересуют меньше всего.

Конечно, это было оскорблением для священных земель – вести чужаков таким путём. Я всё это прекрасно понимал, но игнорировал осуждающие взгляды моего советника. Когда речь идёт о выживании клана, есть вещи, которыми можно поступиться. Показать людям Вечный Лес – не такая уж и большая плата. Мои воины не понимали, зачем я всё это затеял, но как всегда слушались беспрекословно, не задавая лишних вопросов. Лишь Шонхорн открыто

показывал своё недовольство, кривил губы и время от времени фыркал. Когда мы, наконец, дошли к вечеру к месту нашего лагеря, он не выдержал.

– Проклятые слабые люди! Я уже думал, что мы никогда не дойдём до нашей базы! Это ж надо так плестись всю дорогу... Даже наши дети выносливее половины из этих... этих...

– Не сыпь оскорблениями в адрес наших гостей. Тем более они рядом и не глупы, могут всё услышать, – оборвал я друга.

Лицо Шонхорна перекосило, но он ненадолго замолчал. Затем переступил с ноги на ногу и хмуро произнёс:

– Они привели с собой двух самок. Можно мои люди...

– Нет, – оборвал жёстко, прежде чем советник закончил свою мысль. – Как ты правильно заметил, это людские самки. От них родятся немощные и тщедушные дети. Зачем нам такое нужно?

– Та, что посветлее – согласен. Но вот тёмненькая... Она даже не запыхалась от дневного перехода, и от неё хорошо пахнет...

– Нет! – рыкнул я уже громче, не отдавая себе отчёта, что именно меня разозлило в предложении друга.

– Но тогда я тебя совершенно не понимаю! Ты разрешил людям появиться в Вечном Лесу, разрешаешь им собирать нашу землю и растения, кормишь нашей дичью, но при этом даже не хочешь воспользоваться их самками! – разгорячился мой советник. – К чему всё это? Не кажется ли тебе, Арх-хан, что ты совершаешь глупости?!

– Не кажется, – я вновь успокоился. – Шонхорн, ты не видишь очевидных вещей. Люди с Танорга, несмотря на их слабый геном, в Федерации Объединённых Миров занимают далеко не последнее место. У них есть масса технологий.

– А ещё они спят и видят, как вырубить наши леса и пустить на всевозможные изобретения. Им мало своего пластика и синтетических материалов, они хотят

большого. И наши животные им тоже нужны. На своей планете они давно истребили всё, что опаснее енота, и теперь присматриваются к нашей!

– Мой друг, ты не слушаешь. У людей масса технологий, и они находятся в содружестве с другими расами. Возможно, сами они физически не настолько сильны, как хотели бы...

– Из всех рас Федерации, которые могут потягаться с ларками в силе, существует лишь одна – цварги. Но мы с ними никак не взаимодействуем, в отличие от тех же людей. Я действительно не понимаю, к чему ты клонишь, Архан.

– К тому, что до меня дошла информация, что цварги умеют перевоплощаться в людей.

– Быть такого не может! – воскликнул Шонхорн.

– Может, всё может, – я устало потёр переносицу. – К сожалению, соседние с нами кланы подтверждают эту информацию. Им уже несколько раз удалось определить на Тур-Рине и Тортуге цваргов, которые выглядели как люди. На взгляд не отличить.

Мой советник всё ещё ошеломлённо смотрел на меня.

– И ты полагаешь, что среди прибывших есть цварги?

– К сожалению, я точно это знаю, – произнёс я, поджимая губы.

Глава 4

Жизнь в лагере

/Планета Ларк. Лейла Виланта/

Утро встретило меня удивительной трелью лесных птиц и ароматными запахами сваренной в металлическом горшке каши. Мне было безумно удивительно всё: и рассыпчатая крупа, – на Цварге всё давно заменили на пюреобразную пищу в мягких вакуумных упаковках, – и необычная тяжёлая посуда. Видимо, я настолько оторопела при виде этой каши, что лаборант Майк, худой юноша с гривой кудрявых, как у барашка, волос, весело рассмеялся.

– Да, сразу видно, что ты никогда не ходила в походы на Танорге, – произнёс он.

Я постаралась скрыть своё смущение. В цваргском языке и слова-то «поход» не было.

– Ты, наверно, из потомственных программистов и математиков, да?

– Мой дед был программистом, – аккуратно ответила я, памятуя, что любое своё враньё потом придётся долго вспоминать.

– А, тогда понятно, – вздохнул Майк. – Если у тебя семья изобретателей, то ты наверняка по несколько раз в год отдыхаешь и на Зоннене, и на Тур-Рине, и на Аквариусе... Я вот только недавно в лаборанты при Университете Научных Открытий смог устроиться, там и познакомился с Джереми, да и со всеми остальными. До этого развлекался походами, ну и раз в год летал по стандартной путёвке на Мореон. Там, конечно, тоже хорошо, но с Зонненом или Аквариусом не сравнить...

Я не стала разочаровывать юношу, что никогда в жизни не была ни на одной из этих планет. Да, действительно, денег у моей семьи и у меня в частности было очень много, а вот разрешение покинуть Цварг я, скорее всего, уже больше не получу. Если только будущий супруг будет не против... Мысли о предстоящем замужестве омрачили моё настроение, и я потрясла головой, прогоняя ненужные эмоции.

– Зато сейчас мы на Ларке, и вряд ли когда-либо нам улыбнётся удача побывать в таких удивительных местах, – примирительно произнесла я.

– Это правда, – кивнул Майк. – Мы первые и, возможно, последние, кому ларки решили показать свой священный лес. Слушай, а ты мне не поможешь?

– Что надо делать?

– Да вот у меня с собой гора пробирок и пластиковых пакетиков, надо взять пробу земли, а также листьев, ягод, воды, да и в целом всего, что только получится. Ты же ведь не занята? Как я понимаю, твоя основная специфика работы связана с компьютерами, которых здесь нет.

Юноша заискивающе улыбнулся, чем вызвал мой смех.

– Ладно, давай свои пробирки, я тебе помогу.

Мне пришло в голову, что под предлогом того, что я работаю вместе с учёными и собираю образцы, я смогу подойти поближе к шатрам, в которых расположились ларки. Ну не может же развитая раса путешествовать совсем без электронных устройств? Должны же у них хотя бы где-то в пожитках быть коммуникаторы или планшеты? Полдня я топталась на краю лагеря и исподтишка наблюдала за ларками. Когда большая их часть ушла на охоту, я облегчённо вздохнула. Метнулась к своему рюкзаку, вытащила со дна детектор электромагнитных волн и обошла шатёр вожака. Ничего. Совсем ничего. А вот от толстенных деревьев с чёрно-коричневой волной действительно исходили странные помехи. Я нахмурилась и еле успела спрятать устройство в карман комбинезона, когда меня окрикнула Моник.

– Лейла! Вот ты где! Ну, наконец-то! Я тебя по всему лагерю обыскалась.

– Что-то случилось?

– Да ничего не случилось, мне тут предлагают показать место, где можно искупаться.

– Да? – я искренне обрадовалась, так как после ковыряния в земле уже порядком была грязной, да и помыться хотелось ещё вчера после того, как мы встали на ночлег.

К моему глубокому разочарованию, Моник подвела меня именно к Шонхорну, ларку, что настойчиво вчера предлагал попробовать ягодный морс. Я затормозила ещё метрах в десяти от мужчины, поняв, куда направляется

таноржка.

– Моник, мне кажется, это плохая идея.

Не знаю почему, но от одного только взгляда любого из ларков мне становилось не по себе.

– Плохая идея помыться? Лейла, ты что? Тебе ультразвуковой душ на Спейс-Иксе нравится больше настоящей воды?

– Нет-нет, – я глубоко выдохнула, взяла девушку за руку и отвела подальше от Шонхорна, вопросительно поднявшего брови.

Мне было сложно описать всё, что я ощущала. Будучи цваргой я с детства пыталась уловить оттенки чувств и всё то, что наши мужчины понимали на уровне физиологии благодаря своим способностям поглощать бета-колебания. От ларков, несмотря на то, что они не делали ничего плохого в наш адрес, буквально ощутимо исходили волны агрессии. У меня по всему телу дыбом вставали волоски от того, как они двигались, замирали, смотрели и даже ели.

– Мне кажется, что это не совсем безопасно.

Моник оглянулась на Шонхорна и пожала плечами. В отличие от меня она явно не ощущала ничего того, что меня так сильно пугало.

– Ну, хорошо, если тебе некомфортно, то давай позовём Логана или кого-то из его ребят?

Пару секунд я сомневалась. Мыться, когда тебя охраняют даже не один мужчина, а несколько, не хотелось совершенно. С другой стороны, с точки зрения таноржки, это было безопасным. К тому же людей я хоть поверхностно, но узнала на Спейс-Иксе. Логан мне не очень нравится, но из двух вариантов это было меньшим из зол.

– Хорошо, давай так, – нехотя согласилась я.

К моему удивлению, ларк никак не показал того, что не рассчитывал вести к месту омовения кого-то помимо человеческих женщин. Когда мы пришли к озеру, я невольно ахнула от невероятной красоты. Бирюзовое лесное озеро манило чистой гладью. Логан и его напарник осмотрели берег, уточнили у Шонхорна, точно ли здесь безопасно купаться и, удостоверившись, что всё в порядке, сообщили, что подождут в нескольких десятках метров за деревьями.

Как только наши сопровождающие скрылись из поля зрения, Моник тут же разделась догола и, взвизгнув от восторга, бросилась в прозрачную воду. Я с сомнением покосилась на толстые стволы и разделась всего лишь до нижнего белья. Купалась тоже быстро. Не потому, что вода в лесном озере оказалась прохладной, а потому, что мне то и дело чудилось, что за нами наблюдают. Почудилось, будто кто-то чихнул. Может быть, у меня развивается паранойя?

* * *

/Планета Ларк. Арх-хан Шаррше Варкхарий Вакхаш/

Мне доложили, что в рядах прибывших людей совершенно точно находится цварг. Их прибыло всего двенадцать. Вопрос – кто из них волк в овечьей шкуре? Самки? Это было глупо и неосмотрительно. К тому же общеизвестно, как цварги трясутся над своими женщинами. Уж в чём-чём, а в этом я их по-настоящему понимаю и уважаю. Здоровые самки единой с тобой крови, способные принести крепкое потомство, – это большая ценность. Те четверо худых и слабых людей, которые ползают со своими смешными прозрачными стаканчиками по священной земле Вечного Леса? Хм-м-м... Их внешне беспомощные тела – идеальное укрытие. Вот только я наблюдал за ними всю дорогу, и они не имитировали свою усталость. Они действительно вспотели и еле волочили ноги после дневного перегона, на который способен любой ларк, только-только прошедший инициацию.

Остаются шестеро мужчин с повышенным для людей уровнем агрессии. Они крупнее своих сородичей, лучше приспособлены к физическим нагрузкам, и логично было бы предположить, что один из них и есть замаскированный цварг. Вот только кто из них? И почему все шестеро хватаются за свои смешные пластиковые устройства, как только начинают нервничать? Кажется, шокеры? Или нейтрализаторы? В любом случае, это просто недостойное оружие для настоящего мужчины. Меч, выкованный в лаве вулкана, клинки, закалённые в

Сухих Песках, нунчаки, сделанные из коры умерших исполинов, что несут в себе дух смерти – это достойное оружие настоящего мужчины.

Я навернул очередной круг вокруг лагеря. Жаркий ветер тревожно лизнул мою кожу, принося с собой лёгкое беспокойство. Проклятые пески! Помню я о них! Даже не ожидал, что они подобрались так близко, пока я решал вопросы клана. А теперь на священной земле Вечного Леса разгуливает одиннадцать людей и один цварг, и моя голова вновь болит о других проблемах. Вычислить лазутчика нужно как можно быстрее. И у меня нет права на ошибку. Так всё же, кто из них?

С самого утра люди заняты своими делами. Они изучают то, что не способен понять их интеллект, пытаются с помощью мёртвого пластика и электронных устройств понять живой и единый Ларк. Время поджигает. Я отдал приказ большинству своих воинов отправиться на охоту, чтобы посмотреть на то, как люди поведут себя в наше отсутствие. Но они нисколько не изменили своего поведения. Шонхорн по моему приказу предложил женщинам помыться. Я объяснил ему это тем, что хочу посмотреть, не воспользуется ли кто-то из оставшихся людей их уходом. Но в итоге поймал себя на том, что не могу отойти от лесного озера. Ветер, неожиданно изменивший своё направление, донёс до меня упоительный аромат брюнетки. Нежный и тонкий, как цветы лотоса, что раскрывают свои бутоны лишь в лунном свете. Тот отощальный тип, с которым она общается чаще всех, называл её Лейлой.

Неожиданно к свежему аромату лотоса добавился приторно сладкий запах второй, бракованной самки. Чихнул, потряс головой и рассердился сам на себя.

* * *

/Планета Ларк. Лейла Виланта/

Следующие два дня прошли так же, как первый. Я потихоньку стала привыкать к необычной жизни в лесу. Большую часть дня помогала Майклу и Джереми со сбором образцов, максимально быстро завтракала, обедала и ужинала у костра ларков, стараясь ни с кем не встречаться взглядами. Однако от меня не укрылось, что абсолютно все телохранители перед приёмом пищи проглатывали зелёные абсорбирующие пастилки, а Джереми и один лаборант тыкали еду каким-то мудрёным прибором со множеством диодов перед тем, как пробовать её на вкус.

Несколько раз я включала коммуникатор и, незаметно соединяясь с шаттлом Аарона, проверяла почту. Писала, в основном, мама. Спрашивала, как я обустроилась на Танорге, как долго продлится моя командировка и присмотрелась ли я к Аарону. Про те анкеты кандидатов, которые я благополучно затолкала на дно своего рюкзака, она тоже спрашивала. Пришлось, скрипя сердцем сказать ей, что работы очень много, с Аароном у нас на данный момент исключительно деловые отношения, а до анкет я всё ещё не добралась. Были и видеописьма от братьев, но так как я решила экономить заряд коммуникатора, открывать их не стала. Просто отписалась, что занята и посмотрю позднее.

Вечерами я бегала на показанное Шонхорном озеро. Может быть, это было глупо, но звать Логана или других телохранителей мне совершенно не хотелось. В одиночестве я чувствовала себя куда лучше, чем когда знала, что кто-то из людей охраняет мой покой. Могла себе позволить полностью расслабиться и снять бельё, поплавать вдоволь, пока тело не станет прихватывать от холода.

Жизнь в лесу, как я поняла, для многих из нашей команды оказалась в новинку. Страстно любящая растения и всё, что с ними связано Моник, пытаюсь рассмотреть приплюснутые синие ягоды, запнулась о корень и подвернула ногу. К моему удивлению, она ничуть этому не расстроилась.

– Эти ягоды называются ягодами асаи. Надо будет обязательно показать Джереми и лаборантам, попросить, чтобы они взяли землю на экспертизу около корней куста. Мы несколько раз вывозили семена, пытаюсь развести ягоду на Танорге, но всякий раз терпели неудачу. Я сегодня обратила внимание, что земля у куста асаи гораздо темнее, чем наша. Возможно, просто на Танорге мы выбрали неправильную почву для размножения... – счастливо щебетала Моник, пока я поддерживала её с одной стороны, а Логан – с другой, чтобы девушка могла подойти до шатра.

Вечером того же дня, когда мне с Майком пришлось распотрошить всю аптечку, чтобы найти снимающие отёк самофиксирующиеся бинты, в наш с Моник шатёр зашёл Дарек. Это был один из людей Логана – широкоплечий мужчина с квадратным подбородком и заметно отросшей за время путешествия щетиной. Он краснел и мялся при входе, почему-то не выпрямляясь в полный рост.

– Моник, подскажи, пожалуйста, что можно сделать если... хм... потрогал вот такой большой колючий лопух? – мужчина достал из-за пазухи лист размером с ладонь в тонком целлофановом пакете.

Моя соседка прищурилась и взяла у переминающегося с ноги на ногу телохранителя прозрачный пакет.

– Ты присаживайся пока на мой спальный мешок, я сейчас посмотрю.

Дарек скривился.

– Я, пожалуй, постою. Так что там?

– Хм... это похоже на иглицу. – Моник осторожно приоткрыла пакет и заглянула туда, не дотрагиваясь до листа. – Да, точно она! – раздался восторженный возглас через несколько секунд. – Если присмотреться, то лист покрыт тонкими волосками с острыми концами, на каждом из которых есть мешочек с муравьиной кислотой. При соприкосновении с кожей волоски проникают под неё, а кислота выливается и попадает внутрь эпидермиса, что вызывает неприятные ощущения, зуд, иногда даже волдыри и сильную аллергическую реакцию.

Дарек плотно сжал зубы.

– Моник, пожалуйста, скажи, чем помазать или что приложить? Я пробовал спрей от ожогов, но не помогло...

Блондинка активно закивала.

– Конечно, он не поможет. С ним только хуже станет, ведь спрей закупоривает поры, и волоскам лишь сложнее выходить из кожи.

– Моник, что мне делать, чтобы перестало так жечься?! – Лицо телохранителя приобрело свекольный оттенок, и он схватил девушку за плечи.

– Всё зависит от места и площади соприкосновения с иглицей, – произнесла опешившая Моник, хлопая длинными ресницами. – Покажи, где болит.

- Не могу, - процедил телохранитель.

- Да покажи же, иначе я не смогу тебе помочь! Ты руками трогал растение или наступил?

Я посмотрела на красного Дарека, вздохнула и оставила этих двоих разбираться с проблемой телохранителя, а сама тихонько выскользнула из шатра.

Сегодня я пришла на лесное озеро чуть позже обычного. Освежающе прохладная вода была не похожа на термальные воды Цварга, в которых хотелось подолгу нежиться. Я зашла по пояс, чтобы смыть с себя прилипшую пыль и грязь. Прикрыла глаза, наслаждаясь ощущением множества крохотных иголок, которые массировали мои уставшие ноги. Что ни говори, а сборы образцов для команды учёных мало походили на сидячую работу программиста-аналитика.

Мне почудилось чьё-то присутствие, и я резко распахнула ресницы. На берегу, прямо у самой кромки воды, неподвижно замер он. Вожак стаи. Оливково-зелёные глаза издали ласкали меня взглядом. Его мощная грудная клетка размеренно и медленно поднималась и опускалась вниз. Каменные мышцы рук и бёдер напряглись и вздулись под загорелой кожей. Обманчивое спокойствие хищника, засевшего в засаде на свою жертву. На лице с широкими скулами и твёрдым подбородком застыло нечитаемое выражение, но от одного мужского взгляда меня будто ошпарило кипятком.

Испугавшись не то его, не то своей реакции, я мгновенно погрузилась в воду с головой и поплыла к центру озера, молясь, чтобы он не кинулся за мной вслед. В висках громко стучала кровь. Однако не успела я сделать пары мощных гребков, как меня крепко схватили за лодыжку и потянули на себя. Миг - и меня словно слабого котёнка выдернули из воды. Вот только я ожидала увидеть перед собой те самые зелёные глаза, но вместо этого увидела противоположный берег озера. Зато огромное и горячее мужское тело прижималось ко мне сзади. Мои лопатки - его выпуклая грудь. Моя поясница - его рельефный живот. Мои ягодицы - его... я облизала вмиг пересохшие губы, стараясь не думать о том, чем он прижимается ко мне. Сердце от волнения билось как ненормальное, чисто инстинктивно я схватила свой кулон в кулак, чтобы вызвать Росомаху, и плевать на раскрытие инкогнито, но услышала насмешливое:

- Тебя не учили, что, бегая от хищника, ты только возбуждаешь его аппетит?

Я замерла, сглотнула собравшийся ком в горле и почему-то хриплым голосом произнесла:

- Отпустите.

Его рука спокойно лежала на моём животе, притягивая меня за талию к огромному мужчине. И там, где она касалась моей кожи, внутри всё горело. Холодные капли, стекающие с волос по спине и груди, лишь добавляли контраст ощущениям. Я чувствовала себя оголённым проводом, который засунули в воду.

- Зачем?

Ещё один странный вопрос.

- Я не хочу...

- Врешь. Ты хочешь.

Его большой палец слегка тронул нижнее полушарие моей груди, отчего меня буквально прошибло током. Я задрожала всем телом. От страха, разумеется, от чего же ещё?

- Я не хочу, - повторила уже увереннее, так как мужчина больше не шевелился.

Лишь его огромное желание, недвусмысленно упирающееся в меня сзади, говорило о том, насколько я была не права, не взяв с собой людей-телохранителей. Кожаная пластина короткой юбки колыхалась на поверхности воды, и я старалась не думать о том, что между нашими телами нет даже видимости преграды.

- Ты врешь мне, иномирная. Я чувствую запах твоего тела. Оно кричит об обратном и умоляет, чтобы я его взял.

Низкий бархатный голос над моим ухом горячей волной прошёл по нервным клеткам.

– Отпусти меня. Если не отпустишь, я закричу, и сюда сбегутся все члены моей команды, – произнесла я, крепче сжимая кулон на цепочке.

Я не планировала кричать, я планировала вызвать Аарона.

– Здесь ты, я и духи предков Вечного Леса. Разве тебе нужны ещё зрители? – спросил меня ларк, а в его голосе мне почудилась едва уловимая насмешка.

Разумеется, отвечать на провокационный вопрос я не стала.

– Кто же тебя держит? – тем временем продолжил вождь, не дождавшись моего ответа. – Я или твои собственные страхи? Самообман – худший из всех видов лжи.

Не веря тому, что слышу, я сделала шаг вперёд и сильная мужская рука, что придерживала меня за талию, сама собой опустилась в воду. Я набрала полные лёгкие воздуха, чтобы с головой уйти под воду, и перед тем как нырнуть, услышала чёткое:

– Арх-хан. Арх-хан Шаррше Варкхарий Вакхаш.

Когда вынырнула из воды, в лесном озере никого не было кроме меня. Лишь пылающие щёки и тот участок кожи на животе, которого касались шершавые пальцы вождя, говорили о том, что всё это мне не привиделось.

– Тьюринг, Тьюринг! – донёсся из передатчика голос моего напарника.

– Да? – я постаралась взять себя в руки и мысленно порадовалась, что цварги не умеют считывать эмоции через электронику. Им нужен личный контакт.

– С тобой всё в порядке? Передатчик показал, что ты вызывала на связь, но я ничего не слышал.

Да, конечно, ведь я сжимала кулон в кулаке.

– Всё в порядке. Я купаюсь в лесном озере, видимо, случайно задела кулон.

– С тобой точно всё в порядке? – настойчиво переспросил Аарон.

Я понимала, что если скажу ему правду, что только что со мной случилось, он уже через несколько минут заберёт меня с планеты.

– Да, точно. Спасибо за беспокойство, Росомаха. Конец связи.

Глава 5

Сухие Пески

/Планета Ларк. Арх-хан Шаррше Варкхарий Вакхаш/

Два дня я пытался по косвенным признакам определить, кто из людей цварг, но у меня ничего не выходило. С одной стороны, подозрение вызывали абсолютно все, с другой же – каждый из людей походил на представителя своей расы.

– Что?! И как давно это происходит? Арх-хан, как давно на нас наступают Сухие пески? – Шонхорн с неподдельным изумлением смотрел на меня.

Мне только что пришло донесение, что кора ещё одного исполина начала светлеть, и я показал его первому советнику, который откровенно надоел мне своими замечаниями о людях, что попирают все наши законы, безнаказанно собирают священную землю в пробирки и даже отковыряли кусок коры одного из деревьев.

Я хмуро посмотрел на своего советника.

– Дайнагорн сообщил мне о первых признаках ещё год назад. Но тогда пустыня лишь начинала расширяться, а сейчас мы уже теряем по несколько деревьев в неделю.

– Ты уверен? Да, конечно, я чувствую, что ветер изменился, и теперь он всё чаще приносит с собой жару и зной вместо желанной прохлады... Но по несколько

исполинов за неделю? Может, дайнагорн ошибся? Не мудрено сбиться со счёту, когда деревьев так много!

Я видел недоверие и скепсис в глазах собрата, а потому всё-таки рассказал то, что планировал держать в тайне как можно дольше.

– Дайнагорн никогда не ошибается. Вожди других кланов подтверждают, что на их территориях ситуация ещё хуже. Серебряный клан уже потерял обширный кусок своих лесов и одну стаю, что жила близ границ с Сухими Песками.

– Так ты поэтому согласился на экспансию со стороны людей? Ты думаешь, что их технологии могут нам помочь? Арх-хан, это же люди! Что они могут противопоставить Сухим Пескам?! – Шонхорн запустил свои пальцы в волосы, видимо, пытаясь осознать масштаб бедствий. – Да они же слабы... Проклятые швархи! Надо что-то с этим делать! Почему ты не сказал мне об этом раньше?!

Ларк сделал несколько стремительных шагов вперёд, затем назад, подошёл к ближайшему стволу и уставился на него так, словно пытался найти первые признаки болезни. Я покачал головой.

– Не сказал именно потому, что не хочу поднимать панику среди населения. Даже если такого храброго воина, как ты, эти новости способны выбить из колеи, что будет с остальными?

Шонхорн перевёл злой взгляд на меня.

– Вечный Лес медленно умирает, его территорию захватывает пустыня, а ты нянчишься с незваными гостями! Неужели ты действительно думаешь, что какие-то там технологии иной расы способны помочь нам?! Как ты вообще можешь заниматься поисками ничем не выдающего себя цварга среди людей, когда у нас такие проблемы?! Надо было просто, как раньше, запретить кому бы то ни было высаживаться на Ларке – и дело с концом!

Первый советник последнее время начал меня раздражать своей узколобостью.

– Вот именно потому, что ты не видишь всей картины в целом, вождь я, а не ты. Наша проблема с исполинами развивается уже больше года. Пару недель или

месяц она может подождать. А вот цварги, способные маскироваться под людей – это настоящая катастрофа. При их тщедушных и хворых телах, улучшенных искусственно всевозможными способами, генотип людей и ларков слишком сильно схож. По нашим законам любой человек может кинуть вызов вождю стаи или клана, и, одержав победу, занять его место.

– Ты боишься того, что кто-то займёт твое место? – Шонхорн насмешливо приподнял бровь и выразительно посмотрел в сторону какого-то вихрастого учёного, задумчиво зависшего над кустарником с ягодой асаи. – Вот уж не думал, что мой вождь боится такой конкуренции.

На этот раз я не обратил внимания на полный ехидства тон Шонхорна. В отличие от меня он никогда не покидал Ларк и даже представить себе не мог, на какую низкую и грязную ложь способны представители других рас. Это ларки живут согласно древним законам и никогда не врут, не предают и не бегут с поля боя. За нарушение любого из этих правил всегда следует строжайшее наказание – изгнание.

– Ты не прав. Я никогда не боялся того, что кто-то из ларков бросит мне вызов и победит в честном бою. Ты прекрасно знаешь, что меня вызывали на бой десятки раз, и ты сам трижды пытался занять место вожака клана и трижды проигрывал. Я боюсь, что цварг, перевоплотившись в человека, может кинуть вызов кому-то из вождей соседних кланов. И не забывай, что у любого цварга есть смертоносный шип на хвосте, который будет невидим, а ларк будет считать, что сражается с человеком. Это будет плохой, нечестный, неравный бой. Но как результат – все ларки, что состоят в стае побеждённого, станут беспрекословно подчиняться новому вождю.

Шонхорн всё ещё смотрел на меня, насмешливо вздёрнув бровь. Он не верил в мои опасения. Уже три дня он наблюдал за людьми, которые будто чувствовали это и специально пытались выставить напоказ свои слабости. Неуклюжая светлая самка подвернула ногу, неудачно наступив на корни деревьев, один из человеческих мужчин зачем-то приложил к себе широкие листья иглицы. Кто ж в здравом уме прикладывает к себе иглицу? Один из тех, что похилее, вовсе постоянно перемещается по лагерю на четвереньках... Фу, мерзость какая. Даже рождённые от изгнанников самки ползают на коленях лишь перед вождём.

– А мне кажется, ты так много уделяешь времени людям из-за их черноволосой самки. И к чему была вся та бравая речь о слабых сыновьях от человеческих

женщин, если от тебя самого пахнет этой самкой?

– Замолчи! – резко рыкнул я. – Она здесь ни при чём. Я говорю о том, что мы должны выяснить, кто из людей на самом деле является цваргом в кратчайшее время, чтобы не дать им возможность даже думать о том, что они могут присвоить нашу планету и ресурсы себе! И ты мне в этом поможешь.

Я стал излагать свой план Шонхорну, стараясь не думать о Лейле, её влажном и дрожащем теле в моих руках, а также тонком аромате лотоса, что преследовал меня, даже когда я отходил на приличное расстояние от лагеря.

* * *

/Планета Ларк. Лейла Виланта/

Утром следующего дня ларки сообщили нам, что мы трогаемся в путь. Я лишь недоумённо пожала плечами и постаралась не думать о том, что произошло в лесном озере накануне вечером. К сожалению, получалось это плохо. Только за утро я несколько раз ловила на себе взгляды Арх-хана, от которых по телу проносились заряды тока, а волоски вставали дыбом. Как назло в голове возникала одна и та же картина. Его сильные руки, что обхватили меня за талию, крепкие бёдра, что вжались в мои ягодицы сзади, и каменная мужская грудь, которую я чувствовала, едва касаясь лопатками.

А ещё я никак не могла понять, почему вожак стаи отпустил меня. Этот вопрос не давал мне покоя. Да, как бы я ни храбрилась и ни утверждала, что буду кричать, вряд ли кто-то из телохранителей Логана успел бы прибежать на мой крик о помощи, уже не говоря о том, что я скорее охрипла бы, чем кого-то дозвалась. И Арх-хан это прекрасно понимал. Но почему-то просто взял и отпустил. «Кто же тебя держит? Я или твои собственные страхи? Самообман – худший из всех видов лжи». Его мягкий, как мех, шёпот постоянно раздавался в моей голове.

Невольно в голову пришло воспоминание из лифта на Цварге. А остановился бы Аарон, если бы под действием его внушения я ответила бы согласием? Если бы разрешила к себе притронуться? Поцеловать? К чему бы всё привело тогда?

Непонятные, не до конца оформившиеся сомнения блуждали в моей голове, не позволяя сосредоточиться. Сорок девять лет я провела на Цварге, училась на аналитика, а затем пошла в тау-агенты СБЦ. Все эти годы я прожила, считая, что цварги – самая развитая и интеллигентная раса в Федерации Объединённых Миров. Порой я даже ловила себя на том, что горжусь нашим устройством общества, ведь все занимаются тем, чем хотят. Ну, а то, что супруга приходится искать среди одобренных планетарной медицинской лабораторией кандидатов, то это, в общем-то, не так уж и плохо. Во-первых, согласие девушки на брак обязательно, а во-вторых, что плохого в том, чтобы заранее знать, какова вероятность завести детей с будущим мужем?

Все сорок девять лет я мыслила и поступала рационально, осмысленно взвешивая каждое своё решение. Моя жизнь была похожа на космические часы, правильные и идеально точные. Именно за эти качества меня в своё время взяли в Службу Безопасности Цварга. Но иррациональный поступок Арх-хана выбил меня из колеи. А собственные чувства, которые меня обуяли в тот момент в прохладной воде лесного озера, и вовсе казались ненормальными. И почему-то мне даже было жаль, что Арх-хан отпустил меня...

– Ох, Лейла, я поражаюсь, как ты можешь так бодро топтать третий час подряд? У меня, конечно, всё ещё побаливает нога, но вон даже наши ребята уже сбились с шага, – ворвалась в мои мысли Моник.

Я бросила на неё хмурый взгляд, а потом посмотрела по сторонам. Мы шли в центре группы: впереди учёные и несколько телохранителей, перед ними и где-то по бокам ларки, сзади ещё три наших телохранителя. Вождь, наверное, идёт первым. Краем глаза я отметила, что Шонхорн, пристроившийся метрах в двадцати справа, заинтересовано шевельнул ушами. Значит, даже на таком расстоянии всё прекрасно расслышал. С другой стороны, Моник и не пыталась говорить тихо. Скорее, наоборот, из-за сбившегося дыхания, она произносила слова отрывочно, но достаточно чётко и громко.

– Я просто задумалась и не замечаю дороги, – ответила я почти искренне. Шерстяные уши Шонхорна шевельнулись вновь, и я добавила: – а ещё я привыкла три раза в неделю ходить в спортзал и два раза в бассейн. Возможно, у меня просто физическая подготовка чуть лучше твоей.

Моник кивнула мне в ответ, словно и не услышала моих слов, а затем остановилась и глубоко вздохнула.

– Моник, тебе помочь? Может, взять твои вещи? – К нам подошли Дарек и ещё двое телохранителей.

Дарек, к слову, ходил уже спокойно и не перетапывался с ноги на ногу, как это делал тогда, когда я видела его в последний раз. Хотя при обращении к учёному слегка покраснел и отвёл взгляд. Моник отрицательно покачала головой, усиленно обмахивая себя обеими руками.

– Спасибо, мы сейчас передохнём и нагоним, – ответила я за неё.

Телохранители переглянулись и синхронно кивнули. Они собирались подождать нас рядом, но Моник, не обращая внимания на их присутствие, стала расстёгивать пуговицы на кофте. Дарек дал знак тем двоим, чтобы они шли вперёд, а сам, ещё раз оглянувшись на нас, пошёл за ними. Когда они отошли на несколько шагов вперёд, Моник вытерла рукавом своей кофты выступивший на лбу пот.

– Что-то сегодня жарче, чем вчера, – пробормотала девушка.

– Мы просто идём по краю леса. Меньше чем в километре находится пустыня, – ответила я машинально.

После того как Аарон сказал, что может потерять мои геоданные, я несколько раз соединялась с его шаттлом и даже скачала на свой коммуникатор приблизительную карту местности.

– Что? Откуда ты знаешь? – удивилась Моник.

Я прикусила язык. Шварх, последнее омовение в лесном озере настолько повлияло на меня, что я уже не всегда думаю, что говорю людям. Или же я уже подсознательно воспринимаю учёных за «своих» и поэтому не так тщательно фильтрую собственную речь? К счастью, Моник отвлеклась на очередной куст местного растения и не заметила того, что я не ответила на её вопрос.

– Пожалуй, нам пора нагонять группу... – решила я поторопить напарницу.

Звуки шагов нашей группы всё ещё были слышны, но звучали уже в отдалении.

– Да, ты права, – проговорила Моник, устало вздохнула и внезапно резко замерла.

– Что случилось? – я спросила достаточно громко, так как подумала, что она вновь погрузилась в рассматривание необычных листочков.

Девушка, не глядя, замахала на меня руками и медленно стала пятиться, хотя уже по тому, как задрожали её пальцы, я поняла, что что-то не так. Там, за кустом, который она так внимательно рассматривала, очень медленно и лениво потягивался крупный зверь. Черно-фиолетовая шкура, длинный хвост, что нервно хлестал себя по бокам, огромные белоснежные клыки. Большая кошка-переросток. Не надо было быть специалистом по флоре и фауне Ларка, чтобы понять, что перед нами опасный хищник.

– Бежим! – я бросила свой рюкзак в животное и с силой дёрнула Моник.

Сзади раздались негодующий рёв и хруст веток. Мы с Моник бежали в ту сторону, откуда дул жаркий ветер, и где, согласно данным коммуникатора, располагалась пустыня. Не знаю, что это было – инстинкт или просто удача, а может, зверь по каким-то причинам считал, что если прижмёт нас к краю леса, то жертвы сами согласятся стать его обедом. Так или иначе, я видела мелькающую шкуру зверя позади нас, то левее, то чуть правее. Или это было несколько разных шкур? Хищник вёл нас к пустыне, не нападая. Моник громко визжала, спотыкалась, поднималась и неслась дальше, а у меня в голове возникла мысль, что нас ведут словно дичь на охоте. Но не успела я додумать эту мысль, как внезапно мы выбежали на открытое пространство. Ноги по щиколотку утонули в раскалённом песке, жаркий сухой воздух ворвался в лёгкие, Моник закашлялась.

Густой лесной массив удивительно резко оборвался, переходя в безжизненный светло-жёлтый песок. Перед нами настолько, насколько мог охватить взгляд, лежала самая настоящая пустыня. Ни травинки, ни листочка, ни жалкого куста или хотя бы кактуса. Лишь одинокий грязно-серый валун привлёк моё внимание. Я схватила девушку за руку и крикнула:

– Скорее! Побежали туда, там им будет сложнее достать нас!

Моник кивнула. Я сделала ещё несколько шагов, с усилием вынимая вязнущие в песке ноги и переставляя их дальше, обернулась и заметила, что несколько звериных глаз блеснуло среди деревьев. Хищники остановились на границе леса, внимательно за нами наблюдая.

– Странно. Это не похоже на поведение пум. Почему они прекратили преследование? – встревоженно произнесла Моник, явно разговаривая сама с собой. Живя с ней в одном шатре, я уже несколько раз замечала за соседкой такую привычку.

Гнетущее предчувствие того, что мы делаем что-то неправильное, зарождалось глубоко внутри и тугим узлом скручивалось в животе. Я постаралась заглушить его, нащупав кулон на шее. В конце концов, Аарон просил выйти на пустошь, чтобы маяк сработал как можно точнее, да и шаттлу было где приземлиться.

– Моник, здесь очень жарко, а возвращаться в лес нельзя. В тени того валуна мы можем временно укрыться от солнца. Команда вот-вот поймёт, что нас нет, и придёт за нами.

Девушка озадаченно пожала плечами, и мы двинулись в сторону камня. А когда до него оставалось всего ничего, в отдалении показалась внушительная гора песка. Дюна ростом со взрослого цварга стремительно двигалась в нашу сторону, несмотря на ветер, дующий перпендикулярно в её бок.

– Моник, – произнесла я, не узнавая в каркающе-осипших звуках свой собственный голос. – А ты не в курсе, в этих песках кто-то водится?

– Последний раз, когда ларки разрешали сфотографировать свою планету со спутников, территории пустынь были крайне малы. Сомнительно, чтобы здесь водился кто-то опасный, разве что песчаные змейки...

В этот момент специалист по флоре и фауне увидела то, что заметила я ещё несколько секунд назад. Её зрачки расширились, а лицо исказилось в гримасе неподдельного ужаса. Мы обе прекрасно понимали, что к нам на невероятной скорости под песком движется что-то огромное. Не сговариваясь, мы бросились к камню, как к единственному спасению. Нечто, словно уловив то, о чём мы думали, ускорило и слегка поменяло траекторию. Теперь оно уже несло к нам наперерез.

– Но я не понимаю... я не понимаю... здесь не должно быть никаких животных крупнее собаки, – твердила Моник, плача и заламывая руки.

Время буквально остановилось. Каждая терция была на вес золота. Мы подбежали к огромному, обтёсанному ветром и песком валуну. Я попыталась подпрыгнуть и ухватиться за край, но пальцы предательски соскользнули с гладкой поверхности. Пришлось потратить несколько секунд, чтобы разбежаться и прыгнуть на камень.

Прыжок – и в груди всё обмирает от страха. Если не допрыгну, то это, чем бы оно ни было, не оставит нас в живых. Резкий удар о твёрдый камень приходится на грудь и солнечное сплетение. Воздух хлопком выходит из лёгких, в глазах прыгают цветные мушки, но мне хватает сил, чтобы перекинуть ногу и подтянуть тело. Нагретая солнцем порода жжётся точно раскалённое сопло истребителя. На ладонях прямо на моих глазах вспухают гнойные волдыри от ожогов. Хочется крикнуть: «Так не бывает! Камень не может так сильно жечься лишь из-за солнца!» Но у меня нет времени думать об этом.

– Моник, дай руку!

Я подползла на четвереньках к краю и свесилась корпусом, чтобы помочь человеческой девушке. Моник рыдала и что-то бормотала, впав в шоковое состояние. До дюны оставалось не более десяти метров.

– Зачем? Оно не должно быть опасно... Это явно какая-то ошибка....

Пять метров.

– Руку, Моник, дай руку!

Два метра.

Я сумела схватить кисть девушки и изо всех сил рванула её на себя. Женщины-цварги во многом уступают мужчинам, и по силе в том числе, но, тем не менее, у всех цваргов мышцы и сухожилия существенно плотнее, чем у людей. Это является одной из основных причин, отчего регенерация наших тканей кажется людям чем-то сверхъестественным. И по этой же причине в условиях стресса и

напряжения любая цварга способна на многое. Я даже не заметила, как затянула Моник на камень.

Я успела это сделать за удар сердца до того, как огромное чудовище словно из воды выпрыгнуло и клацнуло челюстями там, где ещё недавно находились ноги девушки. Всего на несколько секунд этот монстр показался из песка целиком. Уродливая морда с тремя рядами острых зубов, продолговатые жёлтые глаза, длинное чешуйчатое тело, костяной гребень на голове, переходящий в позвоночный столб с острыми шипами и узкий хвост с тяжёлым навершием. Больше всего это походило не то на змею, не то на гигантского оскалившегося червя, способного за раз проглотить взрослого человека. Ледяной ужас сковал меня по рукам и ногам.

Наверно, надо было дотянуться до передатчика, наплевать на задание и вызвать Аарона. Так поступил бы любой алеф- или бета-агент со специальной подготовкой на моём месте. В любой нестандартной ситуации надо доложить о случившемся, вызвать подмогу, просить страхующего напарника помочь... Но я оцепенела от страха и не могла найти в себе силы, чтобы пошевелиться. Я никогда не видела ничего даже отдалённо напоминающего этого монстра. Длинное склизкое тело нырнуло в песок, замерев перед нашим валуном небольшой песочной дюной. А я чувствовала, как удушающая волна паники накатывает на меня, болезненными спазмами скручивая внутренности.

Как в тумане я услышала чьи-то крики и подняла голову. Моник сидела на горячем камне, громко всхлипывала, что-то бубнила себе под нос и сотрясалась всем телом от пережитого стресса. Из леса на песок выбежала вся наша команда. Майк, два лаборанта и телохранители бросились к нам.

– Вот вы где! Не беспокойтесь, мы уже отогнали стаю пум, они вам ничего не сделают... – донёс до меня жаркий порыв ветра отрывок фразы Дарека.

Он издали уже увидел плачущую Моник и бросился к нам, обгоняя Логана и всех остальных.

– Не надо! – я с трудом нашла в себе силы, чтобы произнести эти два слова вслух.

Как бы мне ни хотелось убраться подальше с этого камня, я отдавала себе отчёт, что песчаное чудовище никуда не делось.

- Ничего страшного, пумы ничего не сделают! - крикнул уже Логан.

На моих глазах холм песка, замерший около нашего валуна, шевельнулся в сторону приближающейся группы людей. Несколько секунд червь словно раздумывал, стоят ли эти гуманоиды его внимания, а затем медленно, но верно дюна поползла в их сторону.

- Не надо! Стойте, где стоите! Не надо!

Я отчаянно набрала полные лёгкие воздуха, чтобы докричаться до спешащих телохранителей и замахала руками, показывая, чтобы они остановились. Но подлый ветер уносил слова в противоположную сторону. Телохранители же настолько отвлеклись, глядя на меня и Моник, что совершенно не замечали приближающейся опасности. Песчаный червь явно набирал скорость. Я в ужасе поднесла руку ко рту, понимая, что уже ничего не успеваю сделать.

Чудовище атаковало внезапно. За несколько метров до Дарека стремительным прыжком оно напало прямо из песка. Мелкая чешуя, словно жидкое масло, заблестела на солнце, ослепляя всех, кто находился поблизости. Удар сердца - и Дарека уже нет. Ни крови, ни одежды, ни частей тела. Оно просто поглотило его целиком. Раздался пронзительный визг Моник. Логан и его ребята резко остановились. Кто-то догадался выхватить из кобуры шокеры. Один из лаборантов запнулся и упал на песок. Майк по инерции сделал ещё несколько шагов, прежде чем остановился. Песчаный червь вновь появился над поверхностью, но на этот раз Логан ловко успел попасть по нему из шокера. К сожалению, это не только не парализовало зверя, но разъярило его ещё больше. Вслед за выстрелом Логана посыпались выстрелы от других телохранителей с оружием. Чудовище подняло голову и в гневе затрясло ей, а его шипастый хвост снёс одного из мужчин словно пушинку. Алая кровь брызнула на светлый песок. Кто-то закричал...

Я словно очнулась от ужасного кошмара и с силой сжала передатчик.

- ... что случилось?

Собственный стук сердца, визг Моник, звуки выстрелов заглушали слова Аарона.

– Да, Росомаха, скорее, лети сюда. И прогрей лазеры, скорее всего, придётся стрелять на поражение.

– Понял.

Я вновь сконцентрировала внимание на поле боя.

– Доставайте огнестрельное!

Кажется, это крикнул Логан.

– Так запрещено ж было брать с собой!

Червь вновь мотнул своим хвостом, сотрясая землю, но на этот раз все успели пригнуться. Я закусила губу. Отчаянно хотелось что-то сделать, но я прекрасно понимала, что самое большее, что я могу – это просто не дать сожрать себя и Моник. Последняя, к слову, после убийства Дарека стала совершенно невменяемой. Я боялась, что она вот-вот с голыми руками бросится на песчаного монстра.

– Ну же, Росомаха, давай... что же ты так долго?

Крошечная тёмная точка показалась высоко в небе. Одновременно с ней на песок ступили ларки. Полуобнажённые мускулистые тела двигались легко и бесшумно, оттесняя людей и заключая беснующегося песчаного червя в кольцо. Тяжёлый узкий хвост несколько раз бил плашмя, пытаясь попасть по ларкам, но они играючи уходили вбок. Я во все глаза смотрела на них, пытаясь понять, что происходит, и вскрикнула, когда острые шипы пронеслись в нескольких сантиметрах от груди Шонхорна. Ларк увернулся, насмешливо отсалютовав мне клинком. Тем временем Арх-хан сделал кувырок, подставившись под морду песчаного червя, а когда тот раскрыл свою пасть, стремительным броском вонзил свой клинок ему прямо в глотку. Чудовище взвилось, издало протяжный предсмертный стон и безжизненно рухнуло всей своей огромной тушей рядом с вождём стаи. Тот даже не пошевелился.

Шаттл в небе стал виден отчетливее, но его всё ещё никто не замечал, так как и люди, и ларки были сконцентрированы на туше песчаного червя. Я сжала передатчик рукой и тихо произнесла:

- Теперь уже всё в порядке.

Лишь только после этого я позволила рвотному спазму скрутить мои внутренности.

Глава 6

Страх и притяжение

/Планета Ларк. Лейла Виланта/

Когда всё закончилась, Моник в слезах сорвалась с валуна и бросилась к убитому чудовищу. Я, оглушённая случившимся, просто пыталась проанализировать, что только что произошло. Меня ощутимо знобило, несмотря на жар, исходящий от камня, и полуденное солнце. Взгляд упал на диктофон, выпавший из кармана таноржки. Машинально нагнулась и подобрала его, сунув в карман. Затем слезла, пытаясь как можно меньше дотрагиваться оголёнными участками кожи до ядовитого валуна.

Медленно, как во сне, я переставляла ноги. Вопреки всем законам логики, я почему-то осталась жива. Что-то кричали таноржцы, размахивая шокерами и обвиняя во всём ларков. Сами ларки оцетинились клинками. Стоял шум и гам. Майк стонал от боли, из его плеча текла кровь. Ещё один лаборант бился в судорогах на песке. Кажется, заряд шокера срикошетил от чешуи песчаного червя. Захлёбываясь некрасивыми всхлипами, словно раненая волчица, стонала Моник. Тяжело дыша, Джереми волочил аптечку, оставляя глубокие борозды на песке.

Я сглотнула, стараясь не дышать, когда приблизилась к мёртвой туше убийцы. Алая кровь, много крови... какие-то зеленоватые внутренности червя. Меня повело от одного косого взгляда на убитое чудовище. Судорожно вдохнув, я

поспешила убраться. Сейчас меня не волновали ни пумы, возможно оставшиеся в лесу, ни любая другая опасность. Я просто бесцельно брела сквозь лес, стараясь оказаться как можно дальше от поля боя.

Не помню, сколько я шла, но ладони начало покалывать. Шварховы волдыри... Надо хотя бы промыть их. Отстранённо заметила, что пережитое потрясение слегка притупило мой болевой порог. Звук ручья привлёк внимание, и я поспешила к нему. Карту я загрузила в коммуникатор совсем недавно, но, тем не менее, успела её немного изучить и теперь приблизительно представляла, где нахожусь.

Вода оказалась кристально чистой и обжигающе холодной. Я запустила ладони в воду и стала с силой тереть их друг о друга. Водянистые пузыри лопались, красные полосы кожи отходили рваными лоскутами, но удивительное дело: боли не чувствовалось совершенно, но и прохлада не приносила желанного облегчения. Я с диким остервенением скребла ладони ногтями, до крови раздирая собственные руки. Почему-то мне казалось, что надо отмыть их, или произойдёт что-то ужасное.

У меня нет подготовки алеф- или хотя бы бета-агентов. Зачем я только согласилась на эту операцию? Зачем СБЦ послали на Ларк тау-специалиста? Программист? Аналитик? Это же просто смешно... Да здесь не помешал бы кто-то, кто умеет расправляться с такими вот... животными.

Именно в таком состоянии меня нашёл Арх-хан. Он бесшумно сел рядом на корточки и положил свои шершавые ладони поверх моих, заставляя меня остановиться. Оливковые глаза с вертикальными зрачками внимательно меня осмотрели, задержавшись на разорванных на коленях брюках, грязной кофте, нескольких листиках, что попали в волосы. Арх-хан поднял взгляд ещё выше, смотря на моё лицо. Я отвернулась, не желая, чтобы он увидел то, о чём я думаю. В поле зрения попал блестящий наруч из тонкой чешуи.

– Они сделаны из того животного, наподобие которого вы сегодня убили. Я права?

В ответ – раздражающая тишина и журчание лесного ручья. Я набралась храбрости и посмотрела в глаза ларка, что меня так пугал всё это время. Удивительное дело – чуть ли не впервые за всё время я не испытывала страха.

Наверно, я так долго боялась, что просто устала это делать. Интересно, так бывает?

– Вы дрались очень слажено и умело, – отстранённо заметила я, вспоминая скупые движения вожака стаи и один единственный удар клинком в широко раскрытую пасть чудовища.

Арх-хан невыразительно пожал плечами. Словно не он убил того монстра, против которого не смогли справиться шестеро телохранителей. Словно это было для него чем-то обыденным.

– И всё-таки вы могли предупредить нас, что на Ларке водятся настолько опасные хищники.

– Наша планета – нам решать, что с ней делать и кому и о чём рассказывать.

«А мы всего лишь незваные гости, которым здесь не очень рады», – так и рвалось у меня с языка. Я не знала, что делать. С одной стороны, безумно хотелось накричать на Арх-хана, какого шварха он не сказал о песчаном черве, из-за которого погиб Дарек. К тому же неизвестно, выкарабкается Майк или нет. С другой, Арх-хан был в своём праве. Более того, он вмешался в ход сражения и фактически спас меня. Уже за это я должна была ему быть благодарна.

Не сводя с меня взгляда, вождь ларков медленно поднёс мою ладонь к лицу и лизнул её. Я ахнула. Никогда не представляла, что прикосновение шершавого языка может стать столь приятным. Не отпуская меня из плена своих глаз, Арх-хан лизнул меня вновь. Но на этот раз его язык прошёлся от крохотной косточки на запястье до кончиков пальцев, скользнув по тонкой коже между ними. А затем он повторил это действие снова. И снова. Это было безумно дико, нецивилизованно, негигиенично, и... невероятно порочно. Смотреть, как мои ладони утопают в его огромных натруженных мозолистых руках, а влажный язык нежно трогает места, где ещё недавно горели волдыри. Чувствовать прикосновения к рукам, но при этом ощущать их всем телом. Мягкий язык сменялся обветренными губами. Я прикрыла глаза, растворяясь в томительной ласке, что будила во мне что-то тягучее, глубинное и первобытное. Мир резко сузился до журчания ручья, моего сбившегося дыхания и мучительно медленных касаний Арх-хана.

Тогда, когда блаженная нега укутала меня с головой, послышался треск рвущейся ткани.

- Что ты делаешь? - я распахнула глаза и ошеломлённо уставилась на остатки своих брюк.

Вся моя правая нога от икры до бедра теперь была обнажена. Запоздало пришло понимание, что я нахожусь глубоко в лесу один на один с мужчиной, многократно превосходящим меня по физической силе и скорости реакции. А ещё у меня при себе нет ни оружия, ни элементарного шокера...

- Опять боишься?

Зелёные глаза ларка смотрели на меня, чуть прищурившись, а большие ноздри трепетали, втягивая в себя воздух. Почему-то в голову пришло сравнение, что именно так хищник смотрит на свою жертву перед тем, как на неё напасть. Я с трудом сглотнула образовавшийся ком в горле. От той расслабленности, на волнах которой я пребывала ещё минуту назад, не осталось и следа.

- Боюсь.

Подтвердила, понимая, что врать в такой ситуации просто глупо. Арх-хан поднёс лицо к моим волосам так близко, что мне захотелось отпрянуть, но я сдержала себя, памятуя слова вождя о том, что убегающая добыча лишь усиливает возбуждение.

- Мне нравится, как ты пахнешь. Словно бутон лотоса, что вот-вот раскроется под серебряными лучами луны.

Слова Арх-хана меня ошеломили. Что это? Изысканный комплимент? От ларка?!

- Спасибо, - с трудом выдавила из себя, всё ещё опасаясь шелохнуться.

Глаза мужчины насмешливо блеснули яркой зеленью. Он снова по-хозяйски потянулся рукой к моему обнажённому бедру, но на этот раз я всё-таки дёрнулась и, путаясь в рваной штанине, неловко отползла от массивного ларка. Это получилось почти бессознательно, на уровне интуиции и воспитания, что

годами вбивали в меня на Цварге. Нельзя давать мужчинам прикасаться к себе без разрешения, нельзя ярко проявлять эмоции, нельзя откровенно их провоцировать, нельзя, нельзя... Наверное, надо было сидеть и не двигаться, терпеть его прикосновения... Надо было. Наверное.

Арх-хан ничего не сказал, но я кожей ощутила, как меня окатило волной агрессии. В почти звериных радужках полыхнул огонь злости, кулаки резко сжались.

- Ты боишься не меня, а себя. Я чувствую запах твоего тела, его желания и потребности. Лейла, перестань обманывать себя! Ты только что хотела меня! Страх не изменит твоего будущего, но сделает настоящее куда приятнее.

Вертикальные зрачки Арх-хана расширились, затопив тьмой почти всю радужку, он шумно дышал и надвигался на меня. Огромная гора литых мускулов. Обнажённая каменная грудь, изрисованная узорами белёсых шрамов и чёрными письменами. Напряжённый живот. Сильные руки, на которых отчётливо проступили вены, когда Арх-хан сжал пальцы. Рельефные ноги, торчащие из-под короткой кожаной юбки. Густая грива волос, небрежно собранных на затылке. В висках застучала кровь, а во рту стало сухо как в той проклятой пустыне. Я зажмурилась, ожидая... или уже надеясь? Шварх! Да какая разница?

Секунда. Другая. Я сидела на траве, остро ощущая каждый листочек, каждую травинку, что колосась сквозь ткань штанов и кофты. Сердце колотилось с такой силой, что готово было выпрыгнуть из груди. Но ничего не происходило. Я распахнула ресницы. У ручья никого не было. Зябко подтянула к подбородку колени и обхватила их руками, стараясь успокоить бешеное сердцебиение. Что это сейчас было? Как это понимать?

Дыхание перехватило, когда в поле зрения попали мои собственные ладони. Тонкая розовая кожица уже успела образоваться там, где недавно ладони украшали жгучие волдыри. Даже регенерации цварга не хватило бы на то, чтобы раны зажили так быстро. Невероятно быстро! А вот царапины от кустов на коленке и бедре продолжали неприятно саднить.

* * *

/Планета Ларк. Арх-хан Шаррше Варкхарий Вакхаш/

Во мне кипела злость, ярость застилала глаза. Моего советника от немедленной расправы спасало лишь то, что он отдал команду спустить кошек, не зная, что девушки отстали.

Пумы должны были лишь слегка припугнуть людей, чтобы я посмотрел, кто из таноржцев стал действовать самостоятельно. Не так, как все. Да, люди и цварги во многом похожи, но всё-таки психология у них разная. Мне доводилось общаться и с теми, и с другими, и я знаю, что в опасной ситуации хвостатые в первую очередь включают логику и рациональное мышление. Там, где люди проявляют безрассудную храбрость, а иногда и вовсе скудоумие, цварг всегда примет взвешенное решение. Я ожидал, что цварг выдаст себя, запретив таноржцам выходить в пустыню, ведь он должен был почуять беспокойство крупных кошек заранее. Но нет, вся группа выбежала вслед за девушками на раскалённый песок, и никто не проявил даже лёгкого беспокойства. Как стадо безмозглых баранов, они мчались прямо на хтэрра.

Я с силой пнул мёртвую тушу, пытаюсь таким образом выплеснуть хоть немного клокощущей злости. На Шонхорна. На глупых людей. На себя.

Огляделся и понял, что Лейла куда-то пропала. Поручил Шонхорну разбираться с недовольными людьми и по запаху пошёл искать синеглазку. Понимал, что поступаю неверно, и правильнее было бы отрядить двух или трёх воинов на поиски девушки, но я успокаивал себя тем, что лишь найду её, смогу убедиться, что с ней всё в порядке, и приведу обратно в стаю.

Лейла сидела на краю ручья и лихорадочно тёрла руки в проточной воде. Запах её тела говорил о том, что она всё ещё нервничает, однако девушка не рыдала, не стонала и не причитала. Просто сосредоточенно мыла руки. Как-то слишком долго. Нахмурился и присмотрелся. Так и есть. Кожа покрылась волдырями от яда хтэрра. От этих тварей в пустыне умирает всё живое, а неживое становится ядовитым.

Опустился рядом с ней и бережно взял израненные ладони в свои руки. Какая же она молодец! Догадалась и смогла залезть на тот валун, чтобы уйти от хтэрра, да ещё и спасла свою подругу. Сомневаюсь, что та истеричная блондинка сама догадалась так поступить. Даже не представляю, что было бы, если бы я не

успел вовремя... Внутри вновь взметнулась ярость на Шонхорна, но я прикрыл ресницы и с силой выдохнул, усмиряя гнев и сосредотачиваясь на Лейле, её миниатюрных мягких руках и тонком цветочном аромате.

Почему потянулсялизывать раны девушки, не смог понять сам. Наши законы предписывают беречь и оберегать наших самок, а не чужих... человеческих... слабых. И всё же было в этих бездонных глазах цвета спелой асаи что-то такое, что заставилолизнуть хрупкую ладошку. А затем ещё и ещё. Её кожа была на вкус как свежий, только что выпавший снег. Много лет назад, когда на Ларке ещё не разрослись Сухие Пески, в горных районах выпадали белые хлопья. С тех пор климат сильно изменился, но я помнил вкус снега.

Я увлёкся и почувствовал, как меняется запах Лейлы. Она словно бутон лотоса начала раскрываться, становиться ещё слаще, приятнее. Я почувствовал её возбуждение и с силой рванул ткань штанов, чтобылизать мелкие ранки на ноге. Конечно, не столь серьёзные, как волдыри от слюны хтэрра, но тем не менее... А дальше всё вышло из-под контроля. Девушка вновь чего-то испугалась, я разозлился. Почему она сопротивляется желаниям своего тела? Это ведь противоестественно! Зачем она так пахнет, призывая меня, и в то же время отталкивает? Что за дурацкую игру затеяла эта самка? Все ларки знают, что если сам вождь клана проявил интерес, то надо опуститься на колени и прогнуться в пояснице, чтобы вождю было удобнее её брать.

К злости на советника добавилось чувство неудовлетворённого желания. А ещё я злился на себя за то, что позволил этой самке запутать меня. Захотеть её. Эти огромные глаза испуганной лани... Да какой ларк не захочет взять её после этого?! В конце концов, и я не железный! Да, прекрасно понимаю, что от таноржки сильных детей не получится. Да, Шонхорн прав, я слишком сильно ею увлёкся.

Понял, что если вернусь в стаю прямо сейчас, то рискую на эмоциях убить своего советника. Пожалуй, надо отвлечься охотой.

* * *

/Планета Ларк. Лейла Виланта/

Когда вернулась к кромке леса, никто не обратил внимания на мой всклокоченный вид и рваные штаны. За время моего отсутствия люди переругались с ларками, кто-то вызвал шлюпку со Спейс-Икса. Моник всё так же подвывала. Майк выглядел бледным, хотя плечо ему перевязали и кровь остановили. Судороги лаборанта удалось купировать. Юношу положили на самодельные носилки и уложили в шлюпку.

Я рассеянно оглядела группу людей и обнаружила, что она разделилась на два лагеря. Часть таноржцев явно намеревалась покинуть Ларк как можно быстрее. Джереми же отошёл в сторону и пытался что-то доказать своим соотечественникам.

- Да, но мы сами виноваты, что всё так произошло...

- Хочешь - оставайся, а мы больше не хотим рисковать своими жизнями!

Я подошла к Джереми со спины и мягко положила ладонь на его плечо.

- И вы, Лейла, тоже покидаете Ларк? - спросил он грустно.

Впервые на его лице я не видела и тени улыбки. Он явно разрывался между тем, чтобы остаться на этой планете и продолжить её исследование, и долгом перед коллегами.

- Нет, Джереми, я остаюсь с вами.

- Да, я понимаю, вы вообще планировали попасть на Тур-Рин и весело провести время в казино и спа-центрах, а тут вам пришлось пережить такое, что в страшном сне не приснится, - продолжил историк, взъерошивая свои волосы.

- Джереми! - я позвала учёного и дождалась, когда он сосредоточит взгляд на мне. - Я останусь здесь, на Ларке.

- Да? Но почему?.. - взгляд таноржца заметался по моей порванной штанине, волосам с кучей листьев. - Вы что, правда, останетесь?

Я кивнула. Я действительно хотела остаться на этой странной планете после всего случившегося. И не потому, что я обещала в СБЦ выполнить задание, и даже не потому, что чувствую, как начинаю меняться под жаркими взглядами Арх-хана. Меня как аналитика манила загадка самого Ларка. После нападения песчаного червя я стала смутно ощущать, что не понимаю чего-то большего, чего-то фундаментального. Во мне уже родилась настойчивая потребность разобраться в том, что здесь происходит.словно тянущий зуд, который день ото дня становится сильнее до тех пор, пока док не подберёт правильное лекарство. В моём случае лекарством могло стать лишь решение загадки под названием Ларк.

– Несмотря на всё случившееся, мне хотелось бы продолжить это путешествие. Не забывайте, Джереми, что я аналитик. А как всякому аналитику, мне интересно всё то, что выходит за границы моего привычного мировоззрения.

Историк робко улыбнулся и протянул сразу обе руки. Ещё с моего первого дня пребывания на Спейс-Иксе я поняла, что у таноржцев рукопожатие – это символ доверия, а потому, не сомневаясь, так же протянула свои ладони в ответ.

Логан хмуро слушал наш разговор, не вмешиваясь, вокруг его выразительного рта проступили глубокие морщины. Как глава безопасности он поддерживал большинство учёных, собравшихся покинуть эту негостеприимную планету. Но, к его сожалению, и Джереми, и я собрались остаться. Таноржец поджал губы, окинув меня внимательным взглядом. Шее и щекам мгновенно стало жарко, а пульс участился. Мне почудилось, что телохранитель прекрасно понял, что штанину разорвали ни пумы, ни острый выступ камня в пустыне, а сильные руки вождя стаи ларков, и вот-вот Логан громогласно сообщит, что у меня есть личные интересы в этом деле. Но, к счастью, он спросил иное:

– Лейла, вы уверены, что хотите остаться здесь? Джереми – член команды экспедиции. Он с самого начала понимал, на что идёт. Но вы-то нет. К тому же вы пережили колоссальный стресс...

– Спасибо за заботу, Логан, – я перебила телохранителя, понимая, что в противном случае он ещё долго будет распинаться и уговаривать меня покинуть Ларк, – но я прекрасно всё понимаю, взвесила все «за» и «против» и хочу остаться.

«К тому же у меня есть шаттл Аарона, который заберёт меня в любую минуту, если я того пожелаю», – добавила я мысленно. Логан понял серьёзность моих намерений и печально покачал головой:

– Несколько человек ранены, и им требуется помощь. Спейс-Икс покинет пределы орбиты Ларка и сможет вернуться сюда лишь через несколько недель. И если Джереми я ещё мог оставить здесь одного, то вас – нет.

Недосказанное «потому что он мужчина, а вы – девушка среди стаи этих дикарей» так и повисло в воздухе. Я зябко поёжилась, понимая, что таноржец прав. На том и порешали. Историк, я, Логан и двое телохранителей остались, а все остальные, наскоро попрощавшись, погрузили свои вещи в шлюпку. Я лишь в последний момент сообразила, что потеряла свой рюкзак в тот момент, когда убегала от диких кошек, и попросила одежду у Моник. Блондинка посмотрела на меня огромными фиолетовыми глазами, в которых проскользнуло непонимание. Вздохнула, достала из её мешка запасные штаны и несколько кофт. Обиднее всего было то, что в потерянном рюкзаке находились коммуникатор, планшет и много чего полезного из арсенала тау-агента. А ещё там была аптечка, собранная Службой Безопасности Цварга. Антидоты, противоядия, кровоостанавливающие средства, иммуномодуляторы... Шварх, вот это действительно обидно. Окончательно добить меня решил Логан. Когда я приблизилась к туше убитого песчаного червя и хотела потрогать его клыки, он одёрнул меня:

– Лейла, не стоит. Всё обезболивающие и нейтрализующие яд препараты, которые были у нашей группы, мы потратили на Майка.

Однако Джереми, который с восторгом крутил шипастый хвост червя, осматривая его со всех сторон, телохранитель замечаний делать не стал.

Глава 7

Деревня

/Планета Ларк. Лейла Виланта/

Прошло ещё три дня. Арх-хан куда-то пропал, и место предводителя стаи занял Шонхорн. Все эти дни мы целенаправленно двигались на запад. Частично вдоль леса, частично забираясь вглубь. Многовековые исполины сменились смешанным лесом из тонких осин, пушистых орешников и высоких вязов. Под ногами шуршала молодая трава. Знойный ветер перестал теревить волосы и бесстыдно забираться под одежду, и мне теперь даже не требовалось включать систему терморегуляции, чтобы охладиться. Загорелые каменные спины постоянно маячили перед лицом, но сколько раз я ни обращалась к ларкам с вопросами, куда мы идём, ответ был всегда один и тот же:

– В стаю.

– В какую стаю? Это далеко? А разве сейчас мы не в стае? А где Арх-хан?

Мужчины лишь безразлично пожимали плечами, игнорируя мои вопросы. Это вызывало у меня лёгкую досаду и недоумение. Неужели так сложно ответить на элементарные вопросы? Лишь однажды Шонхорн беззвучно подобрался ко мне сзади и произнёс так тихо на ухо, чтобы никто его не услышал.

– А ты слишком любопытная, Лейла. Тебе никто этого не говорил?

И прежде, чем я успела что-либо произнести, позади раздался недовольный голос Логана:

– Отойди от неё, питекантроп. Разве твоё место не в первых рядах?

Я закусила губу. Если телохранитель рассчитывал на то, что Шонхорн настолько примитивен, что не знает слова «питекантроп», то он ошибся. Я видела, как блеснули яростью салатные радужки ларка, но каким-то образом он сумел сдержать гнев. Раздражённо шевельнул ушами и в несколько широких прыжков оказался впереди всех.

Игнорирование со стороны ларков меня несколько не задевало. Я предпочитала погрузиться в собственные мысли и размышления и задействовать все уголки сознания, чтобы проанализировать ситуацию. Когда ларки разрешали сфотографировать свою планету со спутников, территории пустынь были крайне малы. То есть они всё-таки были, но потом начали расширяться. Интересно, как давно это произошло? Лет пятьдесят назад? Или все сто пятьдесят? Нормальная

скорость распространения пустынь на обитаемых планетах – до шести-восьми километров в год.

Я прикрыла глаза и попробовала вспомнить то, что видела перед нападением песчаного червя. Что меня так напрягло при взгляде на светло-жёлтый песок? Почему интуиция сразу забила в набат? На Цварге не было пустынь, и я себе плохо представляла, как она должна выглядеть вживую, но я не раз видела картинки похожих местностей в инфосети. На М-14, к примеру, где проводились самые известные на всю галактику легальные аэрогонки, на записях с голокамер были видны скалы, покрытые юккой, алоэ и песчаной акацией. А когда участники вылетали с трасс, то часто их искорёженные гоночные флаеры попадали в густые заросли верблюжьих колючек. Неоднократно от такого столкновения всё мгновенно вспыхивало, и участники гибли, так и не успев выбраться из железной коробки. На человеческом Захране на территории пустынь и вовсе росли высокие кактусы, спели арбузы, а время от времени голоканал «Экзотические миры Федерации» показывал рослых горбатых животных, с громким чавканьем жующих эти растения.

Итак, здесь, на Ларке, моё подсознание сразу же уловило абсолютную безжизненность песков, и именно эта странность заставила меня так сильно напрячься. И как показало нападение червя – не зря. Похоже, эти твари поедают всё, что видят, будь то растения или животные. Лишь безжизненные крупные валуны остаются в пустыне, и те черви явно пытались облизать и проглотить. Иначе с чего им быть такими ядовитыми?

Передо мной шло несколько ларков, которые через плечо перекинули куски срезанной с чудовища шкуры. Мелкие чешуйки переливались, когда на них попадали редкие солнечные лучи, пробиравшиеся через плотный лиственный занавес.

– Всё-таки нам невероятно повезло, – произнёс историк, проследив за моим взглядом.

– Что? Джереми, я не понимаю, о чём ты говоришь? – я даже сбилась с шага.

– Разумеется, я о том, что нам довелось увидеть живое ископаемое своими глазами! Посуди сама, Лейла, кто может похвастаться тем, что ему довелось встретить настоящего песчаного червя, населявшего планету десятки

тысячелетий назад?

Десятки тысячелетий назад? Что? Я почувствовала, как в груди больно кольнуло сердце ледяной иглой.

– Джереми, а ты... м-м-м... уверен? Может, это какой-то современный гибрид пресмыкающихся?

– Лейла, конечно же, я уверен, – историк несколько озадаченно посмотрел на меня. – Обратите внимание на рудиментарное утолщение на хвосте, – таноржец указал пальцем на остатки хвоста, которые нёс молодой светловолосый ларк. – У современных пресмыкающихся на любой из планет Федерации, где они водятся, хвосты к концу сужаются, чтобы было удобнее ползать и не застревать в почве. Это результат эволюции. Также столь крупные рептилии, способные заглотить жертву целиком, не имеют ядовитых желёз. А чешуя? Ты видела, как отразился заряд шокера от неё? Это же просто невысказано!

– То есть вы думаете, что ларки не просто так используют клинки? – неожиданная мысль заставила сердце биться чаще.

Я вспомнила, как Арх-хан бесстрашно воткнул острие ножа в горло твари. После её убийства воины долго и тщательно разделявали шкуру, разрезая её изнутри. Тогда я не обратила на это внимания, но сейчас воспоминание пришло в голову неожиданно.

– Я практически уверен, что это ископаемое невозможно взять снаружи ни огнём, ни зарядом плазмомёта, – подтвердил мою догадку историк. – Единственный способ уничтожить был нам продемонстрирован вожаком стаи.

– О-о-ох... – выдохнула я, вытирая со лба внезапно возникшую испарину.

А ведь выходило, что Аарон вполне мог не только не справиться с уничтожением червя, но и подставиться под его гигантский зев. Я поёжилась от невесёлых мыслей.

– Да не переживай так, Лейла, – успокоил меня Джереми. – Что было, то уже позади. И я сомневаюсь, что на Ларке найдётся второе такое древнее

ископаемое. Скорее всего, оно чудом сохранилось до наших дней, впад в спячку несколько тысячелетий назад. Жаль, конечно, что такого червя не получилось исследовать живым... С другой стороны, ещё неизвестно, как его пришлось бы транспортировать на Танорг.

Я с сомнением покосилась на Джереми. В отличие от меня, он не обратил внимания на то, что абсолютно у всех ларков, которые нас сопровождали, наручи были сделаны из такой же чешуи, разве что немного других оттенков. Нет, определенно, эта тварь далеко не единственная в своём роде. Опять же слишком уж отточенными и выверенными были движения Арх-хана тогда, когда он вгонял свой клинок в пасть чудовища. Но при этом вождь умудрился даже не поцарапаться о ядовитые клыки. Эти странности и нестыковки не давали мне покоя.

А ещё это нападение крупных кошек. Лесные хищники прекрасно знали, что водится в этих песках, раз они даже не показались из-за деревьев. Предполагали ли пумы, что их жертвы выбегут на солнце? Вряд ли. В противном случае они напали бы, чтобы не упустить свой обед. Или же им кто-то приказал на нас не нападать? Могли ли ларки каким-то образом отдать им приказ? Вполне возможно... Но зачем тогда нас отдавать на съедение этому? И если всё так, то тогда куда ларки ведут нас сейчас?!

Я успела себя так сильно накрутить, что в какой-то момент почувствовала взведённым захранским пистолетом с медленно тлеющим внутри порохом. Дотронься – и порох вспыхнет, а пуля вылетит из дула на ультразвуковой скорости и пробьёт всё на своём пути. В голову полезли мысли о том, что ларки каким-то образом уже догадались, что я цварга, а не человек, и всё это было лишь одно сплошное представление, призванное продемонстрировать силу хозяев данной планеты. Совершенно некстати я вдруг почувствовала свою уязвимость. До сих пор мы шли большей компанией, и благодаря неунывающей Моник я убедилась, что пребываю в обычном для таноржцев походе.

Когда я уже совсем издёргалась и многократно потрогала кулон на шее, чёрно-коричневые стволы исполинов расступились, сменяясь буйной разнообразной растительностью. Высокие пушистые деревья с продолговатыми раздваивающимися листьями росли вперемешку с приземистыми кустарниками, то тут, то там мелькал бурый мох и мелкие грибы. В нос ударил запах кедровых орехов и свежих липовых почек. Но не это привлекло моё внимание. С небольшого холма, на котором мы остановились, были видны дома.

Необычные, сложенные из толстых брёвен с дощатыми покатыми крышами двух- и трёхэтажные дома и простенькие одноэтажные постройки. Прямо на моих глазах из одной такой ларк вывел невысокое лохматое копытное. Этот мужчина в отличие от тех, что сопровождали нас, не носил наручей и поножей, у него была лишь кожаная юбка да такая же необычная причёска из множества кос и дредов. Достаточно широкие плечи, но никаких бугрящихся жгутов мышц под кожей, никаких татуировок и шрамов. Только сейчас, сравнивая фигуру и внешность жителя местной деревни, я вдруг осознала, что для встречи таноржцев Арх-хан отобрал настоящих воинов, лучших из лучших.

Дорожки между домами были уложены мелкими плоскими камнями, а по ним прогуливались женщины-ларки. У меня даже отлегло от сердца, когда я их увидела. До сих пор было дико видеть лишь представителей мужского пола этой расы. Красивые, очень похожие на людей, но шире в бёдрах и, что называется, фигуристее. Причём, если человеческие девушки практически все без исключения прибегали к помощи миттарской хирургии, то по местным женщинам можно было сходу сказать, что у них абсолютно всё натуральное. Пышная грудь, у тех, кто постарше, уже слегка опустившаяся вниз. Лицо с мелкими мимическими морщинками и россыпью тонких лучиков у глаз. Густые волосы самых разных оттенков от светло-русого до морковно-рыжего. Женщины в противовес мужчинам были преимущественно одеты в длинные разноцветные сарафаны до пят. Их оказалось не очень много, и почти все возились с детишками.

Лица женщин озарили совершенно искренние и широкие улыбки, когда они увидели воинов, что сопровождали нас. Тут же заголосили, подняли шум... Нас выбежала встречать почти вся деревня. С особым любопытством рассматривали в основном меня и Джереми. А вот наши телохранители во главе с Логаном почти не вызвали любопытства.

Шонхорн что-то сказал ларке с длинной медной косой и аккуратными шерстяными ушками в цвет волос и указал кивком головы на меня. Девушка посмотрела мне в глаза и дружелюбно улыбнулась. Протянула руку, показывая, что мне необходимо следовать за ней. Я бросила взгляд на Логана, безмолвно сообщая, что пойду с этой ларкой. Таноржец не обрадовался, но согласно кивнул.

– О-о-ох, девочка, и как же тебя только угораздило, – пробормотала медноволосая, осматривая меня со всех сторон. – Это ж надо так...

Я прекрасно понимала, что выгляжу не лучшим образом, но я в течение последних дней исправно пользовалась влажными салфетками, позаимствованными у Джереми, и функцией самоочистки, встроенной в технологичную таноржскую одежду.

– Простите, а что не так? – поинтересовалась, и ларка аж подпрыгнула от удивления.

– Ой, а ты понимаешь по-нашему? – совершенно искренне спросила она, широко распахнув большие, чуть раскосые зелёные глаза с коричневыми крапинками и вертикальными, как у всех представителей этой расы, зрачками.

– Да, – я улыбнулась. – Меня зовут Лейла. Так что не так с моим внешним видом?

Ларка всплеснула руками и запричитала:

– Ох, да как же! Давно ли ты своего защитника потеряла? Понимаю, спрашивать о таком неприлично, но всё же... И даже среди лучших воинов нашего вожака никого себе не присмотрела? Ох, беда какая, а ведь ещё такая молоденькая!

– Прости, что?

Неподдельное сочувствие в глазах ларки меня озадачило.

– Всё-всё, понимаю, вопросы задавать с моей стороны нетактично. Всё-таки пережить потерю защитника – тяжёлое бремя. Вот тебе цветочный корень и кусок холстины, чтобы вытереться. Пойдём, помоешься.

Последние два слова произвели на меня магическое действие, а странный коричневый предмет в руках пах настолько восхитительно, что я бросилась вслед за ларкой, не задавая вопросов. Девушка провела меня через большой бревенчатый дом на задний двор. Я только и успевала, что крутить головой и рассматривать непривычную обстановку. За путешествие я незаметно отвыкла от мебели, пользуясь лишь спальником и мелкими бытовыми вещами, взятыми с

собой с Цварга. Сейчас обилие стульев, столов, шкафов, сделанных из натурального дерева, выбило меня из колеи. В Федерации Объединённых Миров почти все предметы делали из пентасплава пластмассы, стеклотекстолитов, искусственного камня и других синтетических материалов, имитирующих дерево и минералы. Доски и стволы, как правило, власти планет закупали в отстающих мирах, транспортировали огромными межгалактическими лайнерами или крейсерами. Это был безумно ценный и дорогостоящий материал. Крохотная шкатулка для украшений, к примеру, из сосны, вишни или трёхцветки могла стоить как новенький флаер.

В одной из комнат я не выдержала и подошла к окну, чтобы потрогать занавеску руками. Это был лён! Самый настоящий лён! Огромный гладкий отрез ткани, закрывающий целое окно, приятный на ощупь с матовым блеском. На Цварге его ещё любили поэтично называть «южным шёлком» за то, что он делался из растений, что произрастали в тёплых краях.

Мой восторг несколько померк, когда Раита, а именно так звали ларку, которая без умолку причитала о моей нелёгкой доле, подвела меня к чему-то, отдалённо напоминающему бочку с водой. Вселенная! Я настолько увлеклась мебелью и тканями, что даже не подумала о том, что здесь может и не быть водопровода.

– Мойся, тебе никто не помешает, – напутствовала меня Раита. – А я пока в свою комнату сбегая и попробую найти что-нибудь подходящее для тебя из одежды.

Я кивнула, после чего стянула с себя брюки и кофту, что позаимствовала у Моник, и с удовольствием залезла в бочку. Вода оказалась еле тёплой, чуть нагретой солнцем, но меня это даже взбодрило. Я быстро намылилась цветочным корнем, окунулась с головой, прополоскала волосы и вылезла, обтираясь огромным куском холстины. Тело пело. Купание в бочке оказалось на удивление приятнее, чем я думала. Да, это не привычный комбинированный душ и не ультразвуковая обработка одежды, с одной стороны, а с другой – именно вот такое простое окунание в высоком узком сосуде было тем, что мне сейчас требовалось.

Раита всё не шла, а потому я замоталась во влажную ткань и застирала своё нижнее бельё, которое из-за потери рюкзака оказалось у меня в единственном экземпляре. Подумала и заодно застирала и ту одежду, что была на мне. Самоочистка – вещь, конечно, хорошая, но даже высокотехнологичную таноржскую одежду на Цварге рекомендуется раз в месяц отдавать в химчистку.

Как раз именно тогда, когда я всё развесила на ближайшем кустарнике, во дворе показалась запыхавшаяся и краснощёкая Раита.

– Ух, к сожалению, ничего чёрного найти твоего размера не смогла, но вот это платье должно тебе подойти.

Девушка протянула мне свёрток, который оказался длинным платьем синего цвета. Не яркого, но и не тёмного, отливающего на солнце насыщенным аметистовым оттенком. Я украдкой бросила взгляд на свои коричневые штаны и чёрную кофту, и к этому моменту уже сообразила, что цвета одежды у ларков многое значат. По-видимому, из-за невзрачных оттенков того, в чём я показалась в деревне, Раита приняла меня за вдову.

Я взяла платье в руки, которое оказалось неожиданно мягким. Юбка – так юбка, жаль, конечно, что не штаны, но, судя по тому, что женщин-ларк в деревне в штанах я не видела, у них такое носить не принято. Вот только без нижнего белья в платье я буду чувствовать себя уязвимой, а мой единственный комплект сейчас сушится на солнышке. Я закусила губу, посмотрев на ларку и не зная, как попросить принести ещё и исподнее.

– Тебе очень пойдёт! Прошу, не отказывайся! У тебя необыкновенные синие глаза, – заверила меня ларка, неправильно трактовав мою заминку.

Я вздохнула.

– Раита, спасибо. Платье отличное, – поспешила успокоить девушку. – Вот только... хм... а могу ли я попросить поделиться со мной ещё и нижним бельём? Видишь ли, моё мокрое. Можно просто шортики или что-то похожее.

– Нижним бельём? – медные брови хорошенькой ларки взлетели вверх.

– Ну, да, – я растерянно развела руками, указав на выстиранную одежду. – Мой рюкзак с личными вещами, к сожалению, потерялся...

Пока я говорила, Раита подошла к кустарнику, где я скромно развесила всё то, что на мне было надето, взяла в руку крохотный клочок ткани и уточнила:

- Вот это? Ты называешь это шортиками?

- Да, - теперь пришёл мой черёд удивляться. - Под платье надевается. А что, ты такого не носишь?

- Нет, - отрицательно покачала головой ларка. - А зачем это надевать под платье?

- Хм-м-м... - я растерялась, не зная как ответить.

Захотелось рассказать про гигиену, натирание тканей и психологический комфорт. Но я поймала себя на том, что психология и менталитет у цваргов с ларками разный, натирают в основном брюки, а не юбки, а что касается гигиены - кто знает, как часто они моются?

- Неудобно же, когда тебя защитник взять захочет. И время занимает, чтобы снять это самое нижнее бельё, - она старательно выговорила незнакомое словосочетание. - Да и порвёт его, скорее всего. Это что ж, на каждый день нужно по новому комплекту?

Я тяжело выдохнула и просто надела платье, решив, что разберусь со своей проблемой потом. Не такая уж и катастрофа какое-то время походить вот так. К тому же подол платья достигал моих щиколоток, и о том, что у меня под одеждой ничего нет, знаю лишь я. И женщины-ларки. И их мужчины. И Арх-хан, который прижимался ко мне со спины в лесном озере. И у него под его короткой кожаной юбкой тоже ничего не было. Последнее воспоминание заставило меня почувствовать нарастающий томительный жар, медленно разливающийся по всему телу. Я решительно встряхнула головой, отгоняя непрошенные мысли, и скрутила волосы в тугий пучок.

Раита неодобрительно покачала головой:

- Ну и сколько же ты горевать по своему защитнику будешь? Тебе с распущенными волосами ходить надо, может, кому в нашей деревне приглянёшься. Если кто из наших тебе представится, то ты отвечай согласием - не пожалеешь. У нас все мужчины сильные, гены хорошие, а детишки крепкие получаются.

Я не успевала поспевать за напором Раиты. Из её слов я только поняла, что подобру-поздорову лучше всё время буду ходить с собранными волосами в пучок.

– А сама-то ты почему с косой тогда ходишь? – спросила я больше из желания поддержать разговор, чем действительно интересуясь причёской ларки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/katrin_selina/agent-tau-klassa

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)